ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

№ 92 (2207) | Суббота, 5 августа 1967 года | Цена 3 коп.

ШИРОКИЕ КРЫЛЬЯ ПЕСНИ

НАШ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ КИМ ЛЯСКО ПЕРЕДАЕТ ИЗ КИШИНЕВА

НАЧНЕМ с сюрпризов. Вряд ли участники фестиваля из Армении, Грузии, Ленинграда, Москвы, приехавшие в село Кожушна, как и их коллеги из Узбекистана, Туркмении, Латвии и других республик, прибывшие в село Трушены, могли предположить, что с этого августовского дня станут почетными членами сельхозартелей «Бируинца» и имени Мичурина, о чем свидетельствуют выданные им «трудовые книжки» колхозника, печатью скрепленные и подписями заверенные.

Грандиозную встречу устроили колхозники Криулянского района артистам ансамбля танца Белоруссии. Эскорт легковых автомашин встретил автобусы с гостями и сопровождал их от самой границы района до села Мацкауцы. Здесь собралось несколько тысяч жителей округи. Девушки в национальных костюмах преподнесли гостям хлеб-соль, бокалы вина, букеты цветов. Особую торжественность встрече придавало то обстоятельство, что она счастливо совпала с днем образования Молдавской ССР, которой 2 августа исполнилось 27 лет. С горячими приветствиями, на митинге дружбы обратились к гостям первый секретарь райкома партии С. Гросу, заведующий районным отделом культуры И. Гарштя, председатель колхоза «Бируинца» В. Писанюк. Художественный руководитель ансамбля А. Опанасенко сердечно поблагодарил хозяев за теплые слова. В летнем театре состоялся большой концерт в двух отделениях, а потом за ужином, устроенным в честь гостей, участники колхозной художественной самодеятельности в свою очередь подарили белорусским танцорам букет прекрасных молдавских песен.

Каждый день в республике проходит свыше 10 концертов, многие за 200—250 километров от столицы. Обилие поездок требует четкого планирования, умения найти интересных исполнителей и сформировать разнообразные программы. Поэтому так многолюдно и шумно в штабе фестиваля, возглавляемом заместителем министра культуры республики Б. Бирзоковым. Поэтому так мало спят работники Министерства культуры и филармонии Молдавии. Поэтому так трудно пробиться сквозь толпу руководителей групп, которой постоянно окружена представитель Гастрольбюро СССР С. Дьяченко.

Несмотря на большую концертную нагрузку, у многих исполнителей идут интенсивные репетиции — готовятся новые номера и программы. Симфонический оркестр Молдавской филармонии под руководством дирижера Т. Гуртового разучивает новые произведения, которые будут исполнены на заключительном концерте фестиваля. Идет ли дождь, печет ли солнце — на сцене Зеленого театра сегодня, как и вчера, массовая репетиция!

В Молдавию приехали министры культуры и руководители творческих организаций ряда союзных республик. Они укрепляют деловые связи, обсуждают вопросы творчества, изучают возможности для межреспубликанских гастрольных поездок.

И еще одно обстоятельство усиливает значение фестиваля. В Молдавии сейчас много иностранных туристов. Концерты фестиваля для них — полное откровение и наглядное свидетельство дружбы народов Советского Союза.

Главный режиссер фестиваля искусств «Дружба народов СССР» Р. Тихомиров в интервью, данном вашему корреспонденту, отметил:

— Есть по крайней мере три особенности у нашего праздника. Во-первых, он поражает воображение своей грандиозностью, обилием известнейших коллективов и солистов, представляющих все республики нашей страны. Причем рядом со старейшими и прославленными зрители видят недавно созданные ансамбли, вызывающие большой творческий интерес. Выступление рядом с мастерами молодых, но успевших себя хорошо зарекомендовать исполнителей, свидетельствует о живой преемственности поколений актеров. Во-вторых, среди участников фестиваля нет людей, неожиданно приехавших в Молдавию, а есть художники, заранее и хорошо подготовившиеся к выступлениям в этом замечательном крае. Например, ташкентцы привезли песню, которая называется «Кишиневским девушкам», Литовская певица Кристина Краускайте в сопровождении ансамбля народных инструментов «Сутартине» поет известную молдавскую «Дойну», а ансамбль танца Белоруссии с большим успехом исполняет хореографическую «Молдавскую сюиту». Но, разумеется, основной репертуар участников фестиваля составляют свои, национальные произведения. Поэтому на всех концертах — в поле, на эстраде, в цехе завода — звучит музыка и сверкают танцы всех народов нашей Родины. Наконец, третья особенность нынешнего праздника заключается в том, что в отличие от обычных декад и фестивалей концерты его при открытии и закрытии полностью меняют своих исполнителей. Уже одно это говорит о его масштабах.

Итак, облетев на широких крыльях песни всю Молдову, фестиваль искусств «Дружба народов СССР» вернулся в Кишинев. Завтра заключительный аккорд.

Дни культуры и искусства Узбекской ССР в Москве

ОДНИМ из запоминающихся событий дней культуры и искусства Узбекистана в Москве был торжественный вечер в Кремлевском театре, посвященный республике. В президиуме — делегация Узбекской ССР во главе с секретарем ЦК Компартии Узбекистана Р. Н. Нишановым, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Ю. И. Палецкис, член Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микоян, заведующий отделом ЦК КПСС В. Ф. Шауро, секретарь МГК КПСС А. П. Шапошникова, заместитель министра культуры СССР В. Ф. Кухарский и другие.

Гости преподнесли москвичам памятный подарок — художественную композицию из стали, посвященную 50-летию Великого Октября.

Вечер закончился концертом мастеров искусств республики.

ВЧЕРА на ВДНХ состоялись встречи москвичей с деятелями науки и культуры, специалистами народного хозяйства республики. Здесь же открылся национальный праздник Узбекской ССР, в большом кинозале москвичи и экскурсанты выставки встретились с творческими работниками студии «Узбекфильм», в кинотеатрах демонстрировались узбекские документальные, научно-популярные и художественные фильмы. Вечером в Кремлевском театре состоялся концерт узбекской советской музыки.

СЕГОДНЯ в Кремлевском театре — вечер узбекского танца: показ новой юбилейной программы ансамбля «Бахор». А ЗАВТРА в Зеленом театре Парка культуры и отдыха имени М. Горького артисты Академического Большого театра оперы и балета Узбекской ССР имени А. Навои покажут балет А. Хачатуряна «Спартак».

Оперой М. Ашрафи «Сердце поэта» начал свои гастроли в Москве Государственный ордена Трудового Красного Знамени академический Большой театр Узбекской ССР имени Алишера Навои. В дни культуры и искусства Узбекской ССР в Москве театр покажет спектакли «Спартак», «Свет во мраке», «Сорок девушек».

На снимке: сцена из оперы «Сердце поэта» (слева направо: Фуркат — А. Азимов, историк Бузреев — А. Шабунно, Маша — М. Страхова, Громов — В. Беляев.

Фото А. Фомина.

ЩЕДРЫЙ ДАР ДРУЗЕЙ

У узбекского народа есть пословица: «Самым лучшим другом — самый лучший дар». И действительно, в подарок москвичам посланцы талантливого узбекского народа привезли лучшее, созданное композиторами, писателями, артистами, художниками.

Те, кому посчастливилось побывать 2 августа в Кремлевском театре, были очарованы щедрым и солнечным искусством посланцев цветущего края, его богатым жизнелюбием, его высоким профессиональным мастерством. «Хлопок», «Свадебный», «Шелкопряд», «Песни долины роз», «Бахор»...

Неповторимую красоту народного творчества, его интонационное и ритмическое своеобразие, яркую выразительность пластического языка, обаяние непосредственности во всей полноте раскрывают государственный заслуженный ансамбль народного танца Узбекской ССР «Бахор» (художественный руководитель народная артистка СССР М. Турсунбаева), ансамбль песни и танца Кара-Калпакской АССР, учащиеся Ташкентского хореографического училища.

С высокой древней культурой страны Навои познакомили слушателей народные певцы-макомисты и танцевальная группа ансамбля песни и танца, исполнившие классические узбекские народные песни.

Тепло прозвучала у народной артистки СССР Х. Насыровой песня «Ассалом, Москва» («Привет, Москва») композитора М. Леваева.

Трудно выделить что-либо в исполнении солистки Самаркандского театра оперы и балета Ф. Хакимовой, заслуженной артистки Узбекской ССР Л. Закировой, участника художественной самодеятельности Д. Каргабаева. У них прекрасные голоса, и владеют они изо мастерски.

Кому отдать предпочтение? Решить это трудно. Струнный ансамбль Ташкентской музыкальной школы-интерната имени Р. М. Глиэра превосходно сыграл произведение М. Бурханова «Отчизна моя, земля моя!», вальс Д. Шостаковича и «Танец радости» Х. Рахимова. Заслуженный артист Узбекской ССР К. Дадаев виртуозно продемонстрировал на дойрах узбекские народные ритмы. Э. Уразбаева покорила зрителей оригинальной музыкальной интерпретацией «Гренады» М. Светлова (музыка В. Берковского). Народный артист республики Б. Закиров с большим чувством и подъемом исполнил песню борющегося Востока «Маро бебус».

...Концерт окончен. Зрители преподносят его участникам цветы. Зал стоя долго аплодирует талантливым узбекским артистам.

Г. ГРИГОРЬЕВ.

НА «ЭКСПО-67»

ВЧЕРА с Шереметьевского аэродрома Большой театр отправился на гастроли в Канаду. Улетела большая группа артистов из общего числа в 400 человек. С 24 июля участники гастролей отдельными группами вылетали в Монреаль.

Гастроли проходят в рамках фестиваля искусств по случаю проходящей в Монреале Всемирной выставки «Экспо-67» и продлятся с 10 по 30 августа. Двадцать дней напряженной работы. Впервые советский русский оперный театр выступит «на североамериканском континенте. Естественно, поэтому, что Большой театр будет представлен русской оперной классикой: «Борис Годунов», «Пиковая дама», «Сказание о граде Китеже», «Война и мир».

Помимо оперных спектаклей (всего их в Монреале на сцене театра Уилфрида Пеллетье будет дано 15), балетная труппа театра с 13 по 19 августа выступит в Торонто с тремя балетными программами, в которые войдут 2-й акт «Лебединого озера», «Дон-Кихот», половецкие пляски из «Князя Игоря» и целый ряд балетных номеров из репертуара Большого театра.

Театр также примет участие в национальных днях Советского Союза на Всемирной выставке.

Интересной частью гастролей явится ораториально-симфонический концерт из произведений Дмитрия Шостаковича, в котором примут участие дирижер Геннадий Рождественский, солисты Мстислав Ростропович и Иван Петров.

В составе гастрольной группы—почти все ведущие солисты Большого театра. Дирижеры — Г. Рождественский, Б. Хайкин, М. Эрмлер, А. Копылов и Р. Алтаев.

* * *

4 августа из Москвы в Монреаль по приглашению генерального комиссара Всемирной выставки «Экспо-67» вылетела министр культуры СССР Е. А. Фурцева. (ТАСС).

ПАМЯТЬ О БОЕВЫХ КОМИССАРАХ

Накануне Всесоюзного дня железнодорожника на братской могиле вожаков революционных рабочих Московско-Курской дороги, большевиков-подпольщиков, депутатов Московского Совета первого созыва Е. Ф. Кухмистерова, В. В. Солодухина, В. В. Лебедева, С. А. Терехова был открыт памятник. Он выполнен из красного гранита и представляет собой развернутое знамя, на фоне которого дано аллегорическое решение темы революционных боев.

Авторы памятника скульптор Е. Шуваева и архитектор В. Артемонов.

На Ваганьковском кладбище состоялся митинг, на который собрались железнодорожники Московского узла, общественность столицы.

Фото В. Шидловского.

Панорама новостей

В ФОНД БОРЮЩЕМУСЯ ВЬЕТНАМУ

В Доме культуры металлургов (Москва) состоялся литературно-музыкальный концерт: П. И. Чайковский «Времена года». В концерте приняли участие артисты С. Телятников, С. Вербин, Л. Пятигорская, П. Воловов. Режиссер О. Вербина.

Полный сбор от концерта поступил в фонд помощи борющемуся Вьетнаму.

ПЕРВАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ

МИНСК. [Наш соб. корр. И. Климашевская].

В Государственном художественном музее открылась первая республиканская выставка плаката, посвященная 50-летию Октября. Экспозиция выставки собрала все лучшее, что создано белорусскими художниками в жанре плаката.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского хорового искусства почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР присвоено **Михайловскому Иосифу Александровичу** — художественному руководителю Тульского государственного хора.

За заслуги в области советского изобразительного искусства почетное звание заслуженного художника РСФСР присвоено художнику **Брискину Вениамину Марковичу.**

За заслуги в области советского театрального искусства почетное звание заслуженного художника РСФСР присвоено **Суханову Виктору Константиновичу** — главному художнику Кировского областного драматического театра имени С. М. Кирова.

За заслуги в области советского вокального искусства почетное звание заслуженного артиста РСФСР присвоено **Коробкову Павлу Ивановичу** — солисту оперы Московского академического музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

За заслуги в области советской культуры почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР присвоено **Панчкину Николаю Дмитриевичу** — начальнику управления кинофикации исполкома Волгоградского областного Совета депутатов трудящихся, **Ласточкину Николаю Владимировичу** — заместителю начальника управления культуры исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся, **Лисевицкому Георгию Георгиевичу** — старшему киномеханику кинотеатра «Северный» города Краснодара Краснодарского края.

За заслуги в области советского театрального искусства почетное звание заслуженного артиста РСФСР присвоено **Духовному Семену Фишелевичу** — артисту Свердловского театра музыкальной комедии, **Велланской Ирине Николаевне** — артистке Новосибирского театра музыкальной комедии.

РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА

НОВОСИБИРСК. [Наш соб. корр. О. Александрова].

Ленинградский государственный театр комедии никогда не выступал в Новосибирске. Тем радостнее новосибирцам было встретиться с этим прославленным коллективом на самой большой сцене города — Театра оперы и балета. Около двадцати тысяч зрителей уже посмотрели спектакли гостей: «Тень» по пьесе А. Шварца, «Искусство комедии» Эдуардо Де Филиппо, инсценировку по повести С. Антонова «Разоренный рубль», «Свадьбу Кречинского» А. В. Сухово-Кобылина и другие.

Актеры театра были гостями новосибирских телезрителей, встречались с коллективом педагогического института, побывали в Академгородке.

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА

СВЕРДЛОВСК. [Наш соб. корр. Г. Владимирова].

Три дня проходил в Свердловске заключительный тур второго Всероссийского конкурса исполнителей современных бальных танцев. В нем участвовало 60 лучших танцевальных пар из 22 областей и автономных республик Сибири, Поволжья и Урала. Одиннадцать пар стали лауреатами конкурса. Среди них — танцоры из села Большая Сосновка Пермской области супруги Надежда и Юрий Истомины и супруги Валентина и Виктор Гилевы из села Верхняя Синячиха Свердловской области.

Как лучшие исполнители современного национального бального танца отмечены М. Тарабулатова и Н. Габдрахимов из Башкирии. Руководителю танцевального коллектива Дворца культуры металлургов города Алапаевска Анатолию Терасову вручен приз за создание танца «Сударушка».

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Фрунзе [Наш внешт. корр. А. Комаров].

Фрунзенский Дом радио. Здесь обосновался один из киргизских «новорожденных» — только что созданный эстрадно-симфонический оркестр под руководством заслуженного деятеля искусств Киргизской ССР А. Джумахматова. В составе оркестра 28 исполнителей. Все они — выпускники национального музыкального училища имени Мураталы Куренкеева.

Юбилейный год подарил еще один коллектив — Государственный ансамбль танца. Он призван возродить забытые пляски бывших кочевий. Их высокое древнее хореографическое искусство, сведения о котором хранят национальный эпос «Манас» и другие поэтические сказания, было утрачено в давние времена. В программе нового творческого коллектива будут широко представлены танцы братских народов СССР, зарубежных стран.

СИБИРСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

ОМСК. [Наш внешт. корр. М. Мудрик].

Драматические театры Омска и Барнаула — одни из старейших в Сибири, однако в гостях друг у друга соседи раньше не бывали. Первый обмен гастролями состоялся нынче, в юбилейном году, и стал своеобразным смотром готовности коллективов к празднику революции.

В репертуаре алтайцев в основном пьесы советских драматургов. Омские зрители первыми увидели новую постановку гостей — «Между ливнями» А. Штейна. Двенадцать своих работ показал барнаульцам омский театр, в том числе новый спектакль — «Директор» Ю. Нагибина в постановке главного режиссера Ф. Шейна.

ВНИМАНИЕ! ФИЛЬМЫ НЕДЕЛИ

РАССКАЗ О ФИЛЬМАХ ЧИТАЙТЕ НА 4-й СТР.

Информация о жизни советского кинематографа посвящена первая страница нашего субботнего приложения.

Здесь рассказывается о съемках на Студии им. М. Горького новой историко-революционной ленты «Татьянин день» («На заре бесстрашной юности»), об окончании работы над картиной «Пароль не нужен», повествующей о событиях гражданской войны на Дальнем Востоке, о смотре судовых киноустановок, о строительстве нового Дома кино в Тбилиси.

Вторая страница еженедельника открывается беседой с режиссером Г. Данелия, посвященной проблемам современного советского кино.

Читатели познакомятся с творческим портретом актрисы М. Тереховой, который написал Юрий Завадский, узнают о работах свердловских кинематографистов, побывают на съемках «Золотого теленка».

Под рубрикой «Новые фильмы» опубликованы рецензии на художественный фильм «Лунные ночи» и документальную ленту «Новелла без названия».

По просьбе читателей еженедельник продолжает публикацию материалов, касающихся V Международного кинофестиваля в Москве.

В этом номере напечатаны творческий портрет английского актера Пола Скофилда и рецензии на документальный фильм голландского режиссера Берта Хавнстра «Голос воды», удостоенный серебряного приза фестиваля.

ГОСТИ МИНСКА

В первые дни августа Московский драматический театр имени Пушкина начал свои гастроли в Минске, которые продлятся весь месяц. Театр привез в столицу Белоруссии лучшие свои работы и, кроме того, собирается показать минчанам премьеру — спектакль по пьесе Л. Леонова «Метель».

ДЕСЯТЫЙ СЕЗОН КРЕМЛЕВСКОГО

МЫ УЖЕ ПИСАЛИ об открытии нового сезона Кремлевского театра столицы. «Первыми ласточками» на его сцене стали артисты братского Узбекистана.

На следующей неделе, **8 августа**, состоится торжественное открытие дней культуры и искусства Таджикской ССР. Впервые в столице выступит государственный ансамбль танца Таджикистана «Лола». В репертуаре праздничной программы — таджикская сюита «Праздник тюльпанов», танцы народов СССР.

Первым из драматических театров страны на кремлевской сцене в новом сезоне выступит Краснодарский краевой театр имени М. Горького. За десять дней, с **11 по 21 августа**, он покажет москвичам пять спектаклей.

Во **второй половине августа** на сцене Кремлевского театра выступят солисты и коллективы — участники дней культуры и искусства Латвийской ССР, а затем Эстонской ССР.

С **31 августа по 4 сентября** сцена будет предоставлена старейшему коллективу Белоруссии — Государственному академическому театру имени Янки Купалы.

В **сентябре** эстафету дней культуры и искусства союзных республик в Москве примут Молдавия и Украина. А затем на кремлевской сцене выступит участник творческого отчета Российской Федерации — Татарский государственный академический театр имени Г. Камала.

В числе лучших спектаклей и концертных программ, отмеченных на республиканских и всесоюзных конкурсах и смотрах, намечается показ юбилейных спектаклей Львовского академического театра оперы и балета имени Ив. Франко, Казахского театра юного зрителя и Тернопольского музыкально-драматического театра имени Т. Г. Шевченко.

25 и 26 октября в Кремлевском театре состоятся заключительные концерты музыкальных коллективов — победителей Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства, посвященного 50-летию Великого Октября.

Показ лучших работ, подготовленных к юбилею профессиональными и самодеятельными коллективами, будет продолжен до конца юбилейного года. В плане — творческие отчеты Государственного академического театра имени В. Кингисеппа (Эстония), Ленинградского театра имени В. Ф. Комиссаржевской, показ отдельных спектаклей театров Рязани, Горького и Днепропетровска.

Готовится юбилейный тематический вечер под условным названием «Мелодии и образы советской музыкальной комедии». Это будет исторический очерк творческого пути советских театров оперетты. К участию в этом вечере приглашены режиссеры и актеры ведущих коллективов музыкальной комедии.

Рассказывая о работе нашего театра в юбилейном году, нельзя обойти молчанием фотовыставку «Они выступали в Кремлевском театре». Она откроется 5 ноября, в девятую годовщину Кремлевского театра. Это будет наглядный рассказ о наших гостях, об их лучших работах, показанных в столице. За девять сезонов гости Кремлевского театра дали почти 2.000 спектаклей и концертов.

В. БЕЛЯКОВ,
редактор репертуарно-художественной части Кремлевского театра.

МОЛДАВСКИЙ ОПЫТ

2. РАДОСТИ И ЗАБОТЫ

КАК и повсюду в стране, в Котовском районе сейчас, накануне 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, юные следопыты и седовласые добровольцы-историки пишут летопись знаменательных событий, восстанавливают имена и деяния борцов за народное счастье, за идеалы коммунизма.

И нам есть что и есть кого вспоминать! Здесь, в бывшем селе Такчешты, родился легендарный герой гражданской войны Григорий Иванович Котовский, имя которого, как и имена Фрунзе, Лазо, Федько, Крусера, Якира, Иона Солтыса, Бориса Главана, принадлежит не только молдавскому, но и всему советскому народу. Этими именами олицетворяются беззаветный героизм, коммунистическая идейность, интернационализм — всё лучшие качества, свойственные народу, их породившему. Традиции их хранятся и поныне, реализуясь в трудовых подвигах рабочих и колхозников. Достаточно сказать, что только в течение одного года в районе были удостоены высоких правительственных наград почти триста человек, из них троим присвоено звание Героя Социалистического Труда и восьми вручены ордена Ленина. Формирование нового человека—строителя коммунизма— и есть самое важное, самое замечательное достижение, о котором хочется сказать до того, как разговор пойдет об экономических и культурных преобразованиях.

А эти преобразования поистине грандиозны! Конечно, абсолютные цифры, касающиеся одного только района, кажутся весьма скромными на фоне республиканских или тем более всесоюзных статистических данных. Ну, скажем, в районе имеется сейчас 74 общеобразовательные школы, из них 18 средних, 46 восьмилетних, да еще 19 вечерних школ, да еще строительный техникум с шестьюстами учащихся. Всего лишь двузначные цифры, совершенно меркнущие перед стройными рядами цифр всесоюзного масштаба. И в полную меру их можно оценить, только зная, что еще в 1940 году, к моменту восстановления Советской власти в Бессарабии, большинство населения тут было совсем неграмотным. Голодные, босые, раздетые ребятишки и думать не могли об учебе...

Да и грамотные люди — чем могли они насытить свою жажду знаний, если на территории нынешнего Котовского района была всего лишь одна библиотека, собравшая каких-нибудь пять тысяч книг! Теперь же у нас 55 массовых библиотек с книжным фондом, исчисляемым сотнями тысяч экземпляров и ежегодно пополняемым новой литературой.

РАЙОННЫЙ ЦИКЛ

Ни клубных учреждений, ни киноустановок не было совсем, теперь их по полусотне с лишним.

Впрочем, измерять рост культуры только ростом учебных заведений и культурно-просветительных учреждений было бы не совсем правильно. Не менее ярким свидетельством культурного подъема народа являются и урожаи на полях, и продуктивность общественного животноводства, и производительность труда на предприятиях, в строительстве. Не зря было сказано, что культура поля идет рука об руку с культурой земледельца.

В районе идет большое строительство, в том числе учреждений культуры. Но оно было бы немыслимо, если бы в прошлом году колхозы и совхозы не перевыполнили намного планы продажи государству и зерна, и фруктов, и молока, и мяса. Я уже не говорю о винограде — основной базе экономического, а следовательно, и культурного подъема района.

А так как по многим хозяйствам уже ликвидирована острая нужда в производственных помещениях, то значительная часть доходов этого года пойдет почти исключительно на строительство объектов, так сказать, «человеческого» назначения—будь это клуб, ясли, пекарня или баня. Невиданные размеры приобретает жилищное строительство на селе. И что характерно: колхозы строят уже благоустроенные дома не только для специалистов сельского хозяйства, но и для учителей, для медицинских работников. Будем надеяться, что в этом отношении теперь не будут чувствовать себя обездоленными и такие категории сельских жителей, как заведующие клубами, библиотекари, тем более, что их роль становится все более заметной и ценной.

Собственно, если чем сейчас и тормозятся темпы строительства, то отнюдь не недостатком средств, а недостаточной мощностью строительных организаций и подчас недостаточной четкостью их работы. Районный Совет депутатов трудящихся уделяет сейчас особое внимание деятельности строительных управлений с тем, чтобы обеспечить безусловное выполнение ими планов строительства на селе. Мы также усиленно поддерживаем инициативу в строительстве культурно-бытовых объектов самими колхозами и совхозами.

Чем быстрее и прочнее создается материальная база культуры, тем острее встают вопросы качества самой культурно-просветительной работы. Простой пример для наглядности: есть, положим, в селе маленький клуб с крошечной сценой. И никто не потребует тут поставить большой спектакль или «захватить» грандиозный концерт. Но вот на месте этого клуба поднялся красавец дворец, могущий вместить шестьсот—семьсот и больше человек. Сцена тут такая, что можно развернуться с настоящим театральным спектаклем. Естественно, что жители, знающие уже толк в таких вещах и питающие вкус к настоящему искусству, сами требуют, чтобы в эту, скажем так, новую форму (материальную) было влито и новое содержание. И та же самодеятельность начинает чувствовать, что пора принятка прошла, что нужно организовываться для длительной творческой работы, всерьез приниматься за учебу, за овладение уже профессиональным мастерством.

Дело, впрочем, не ограничивается только культурными учреждениями. Ведь они активно воздействуют только на тех, кто их посещает. Это много, но не все. А как быть с теми членами населения, которые в клубу попросту не приучены, да и по возрасту своему не станут бегать в него каждый день?

Культура должна вторгаться в каждый сельский дом, входить в быт и утверждаться в нем как непреложная норма поведения, отношений, организации свободного времени. По-видимому, в каждом районе давно уже почувствовали необходимость «вынести» культуру из замкнутого круга специально для того предназначенных общественных учреждений. Во всяком случае в печати все чаще мелькают сообщения о том, как налаживается культурная работа по месту жительства людей.

У нас в районе получили распространение так называемые уличные комитеты. Это как бы массовый актив Советов депутатов трудящихся, куда вовлекаются самые уважаемые и самые культурные люди. Через посредство этих комитетов представляется возможным, во-первых, привлечь буквально все население к государственным и общественным делам, а во-вторых, дифференцировать и, если можно так выразиться, индивидуализировать культурную, просветительную и воспитательную работу.

Состав уличного комитета избирается из общих собраний граждан, проживающих поблизости (иногда это жители одной улицы, иногда — нескольких, а в ряде случаев это совпадает с границами избирательных округов по выборам в сельские Советы). Численный состав комитетов бывает неодинаковым: где три, где пять, а где и девять человек. Председатели комитетов, после того как их изберут, утверждаются на заседаниях исполкомов сельских Советов.

Уличные комитеты находят свое место в проведении всех кампаний и мероприятий, касаются ли они хозяйства, благоустройства, сохранения жилищного фонда, поддержания общественного порядка. И они ведут повседневную работу по воспитанию граждан в духе морального кодекса строителей коммунизма.

Особо хочется отметить уличные комитеты в селах Сарата-Галбена и Вадрар. Возглавляют их Иван Сергеевич Соломон, Петр Васильевич Шалопа, Георгий Иванович Бивол и Александр Николаевич Лашку. Они знают доподлинно жизнь каждой семьи и в нужный момент готовы прийти на помощь в улаживании больших и малых семейных неурядиц и неувязок. Так, А. Н. Лашку тесно связан с родительским комитетом школы. Каждая неудовлетворительная отметка становится предметом обсуждения на заседании уличного комитета: здесь по-серьезному думают, как создать каждому учащемуся нормальные условия для занятий в школе.

Чем ближе славная юбилейная дата, тем интенсивнее становится культурная работа в селах района. Заглянешь ли в клуб, в библиотеку, школу — всюду увидишь выставки, стенды, фотовитрины, отображающие борьбу партии и народа за Советскую власть, достижения Советского Союза в развитии экономики, науки и культуры, дружбу и братство всех народов нашей Родины. Очень взволнованными и воспитательно действенными оказываются встречи населения, особенно молодежи, со старыми большевиками, ветеранами социалистического строительства, героями-воинами, передовиками промышленности и сельского хозяйства, с известными деятелями литературы и искусства. Создаются общественные музеи и специальные «уголки славы», посвященные лучшим людям республики и района. Закладываются новые парки, скверы, аллеи вдоль дорог и населенных пунктов.

Настоящим праздником для всего района стал смотр художественной самодеятельности, в ходе которого значительно пополнились прежние и были созданы новые коллективы.

Многое еще в постановке культурно-просветительной работы оставляет желать лучшего, если иметь в виду растущие культурные потребности советских людей. Но если объективно оценить то, что уже сделано, что достигнуто, нельзя не испытать великой радости и гордости: как и вся страна, наша родная Молдавия за годы Советской власти поистине шагнула от мрака к свету, и мы можем чувствовать удовлетворение от того, что наш район в этом историческом движении к вершинам культуры не сбился с ноги, не отстал.

Г. ГУТЮМ,
председатель исполкома Котовского районного Совета депутатов трудящихся.

комментарий

КОТОВСК, Молдавская ССР. [От спецкорра «Советской культуры».] В последнем номере я представил читателям Котовск как «самый обыкновенный районный центр самого обыкновенного района». Статья одного из руководителей района Георгия Тимофеевича Гутюма, по-видимому, не опровергает этого впечатления.

Хочется, однако, заметить вот что. Оценка состояния культурной работы в том или ином районе (или, соответственно, в том или ином селе) производится сейчас, по сути дела, «на глазок», эмпирически или по статистическим данным, не способным в качестве объективного критерия охватить такие явления духовной жизни, как культура. В самом деле: в помещении исполкома райсовета я заметил большой, красочно выполненный плакат, отражающий строительство социально-культурных объектов в селах района. Вначале в нем перечислены объекты, сданные в эксплуатацию, затем — находящиеся в стадии строительства и, наконец, перечислены села, где к строительству намеченных домов, школ, клубов, бань и т. п. еще не приступали.

Над перечнем сел, отнесенных к последнему из перечисленных выше разрядов, крупными буквами напечатано: «Там, где слово расходится с делом». Значится тут, между прочим, и село Васиены. Но в одном из докладов того же Г. Т. Гутюма на сессии районного Совета депутатов трудящихся говорится, что правление колхоза имени Котовского проявило «замечательную инициативу», решив к 50-летию Советской власти «преподнести трудящимся села Васиены дом культуры на 600 мест и среднюю школу на 640 ученических мест». Как примирить это очевидное противоречие? Неосведомленностью председателя райисполкома? Это исключено, он прекрасно осведомлен о положении дела. Неосведомленностью составителей плаката? Нет, и они правильно констатировали факт. Просто формальный момент — срок начала строительства — был положен в основу оценки деятельности и человеческих качеств руководителей колхозов, хотя этот момент не был тут существенным.

И так — почти во всем. Взялся какой-то колхоз за строительство клуба — и по адресу его руководителей слышатся дружные похвалы. Напротив, руководители колхозов, где новые клубы пока что не строятся, рискуют ходить в «отстающих» до тех пор, пока они не возьмутся за помянутое строительство. Но ведь колхоз колхозу рознь, и возможности у них разные, и первоочередные потребности тоже разные. Иному, может (я тут беру живой пример колхоза «Семилетка»), важнее сейчас не клуб строить, а дорогу проложить. Или как обычно определяется деятельность клуба? По количеству тех или иных мероприятий. Скажем, в одном клубе провели 5 тематических вечеров за такой-то срок, а в другом—10. Значит, первый «отстает», а второй «подает пример». Между тем в первом клубе могли быть вечера, надолго оставшиеся в памяти населения как события из ряда вон выходящие, а во втором — скучные затеи для украшения отчета.

Я не полагаю нужным рассматривать тут этот вопрос в подробностях, но совершенно ясно, что пришла пора поискать какие-то более совершенные формы, инструменты, критерии для характеристики культурной работы, ее состояния, ее действенности. Тут нужна и более тонкая статистика, и настоящая социология, и учет данных, опосредствующих собственно культурное строительство. И все это особенно важно даже не для констатации того, что есть, а для предвидения того, что будет и что должно быть, иными словами, для прочерчивания перспективы развития культуры в каждом районе.

Применительно к Котовскому району этот разговор не беспредметен, потому что, как сказал мне секретарь райкома партии Дмитрий Филимонович Полелушкин, здесь сейчас думают именно о таком плане дальнейшего развития культуры, который основывался бы на серьезной научной основе, а не на принципе: все благо, что добро...

Впрочем, рассказ об этих замыслах еще впереди.

Вас. РУСАКОВ.

ОНИ ЖИВУТ РЯДОМ

ОДНА из съемочных групп киностудии «Мосфильм» работает в эти дни над картиной «Они живут рядом». Эта цветная широкоформатная лента расскажет о людях, занятых новейшими проблемами телевидения, о настоящем творчестве и о ремесленничестве в науке.

В центре картины судьба маститого ученого Николая Калитина и его сына Игоря, который пытается идти в науке своим путем.

Сценарий фильма создан В. Ветлинской. Главную роль профессора Николая Ивановича Калитина она написала специально для одного из старейших советских актеров — Федора Михайловича Никитина.

Кроме него, в фильме принимают участие Р. Нифонтова, Т. Семина, Е. Евстигнеев, И. Кваша...

Ставит картину режиссер Г. Рошаль. Операторы Л. Косматов и А. Симонов.

Вы видите съемку эпизода «Игорь и Тата». Игорь — актер театра «Современник» И. Кваша. Тата — Т. Семина.

В. ШИДЛОВСКИЙ.
Фото автора.

Режиссер фильма Г. Рошаль дает последние пояснения Т. Семиной перед съемкой; Т. Семина во время съемки; Игорь и Тата.

Из блокнота РЕЦЕНЗЕНТА

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

МУЗЫКА

МУДРОСТЬ ПРОСТОТЫ

ТЕЛЕСПЕКТАКЛЬ «Дважды неприступная тундра», посвященный С. М. Кирову, был с успехом показан в городе, который носит имя пламенного большевика-ленинца.

Драматург И. Шишкин, телевизионный режиссер Д. Сорокина, исполнитель главной роли Б. Белов показали Сергея Мироновича без шумной патетики, но и без бескрылой обыкновенности. В отношении к нему окружающих вы не заметите ни панибратства, ни подобострастия. Он привлекает людей неизменной человечностью, феноменальным организаторским даром. Мы увидели: Киров органично постоянен в своей мудрой простоте и искренности. Рядом с ним рабочие, инженеры-«спецы», местные жители, бывшие кулаки — люди самые разные. И ситуации складываются самые разные. Но в любом случае Киров остается самим собой, — качество человека необыкновенного.

Есть в спектакле такой эпизод: раскулаченные не выходят на работу (действие происходит на строительстве Хибиногорска в 1930 году). Киров приходит к ним. Нет, он не агитирует, не произносит речей. Он хочет понять, чем живут, на что рассчитывают эти люди. За их внешней беззаботностью Киров угадывает огромное напряжение. Идет разговор — прямой, честный, без утайки. Меняются выражения лиц, другими становятся взгляды... И когда после встречи с Кировым «забастовщики» идут на стройку, вершь, что происходит это вовсе «не по сценарию».

В игре Б. Белова удачно соединились непосредственность, эмоциональная яркость и чувство меры. Конечно, актеру помогает добротный материал пьесы. Много острых ситуаций, позволяющих раскрыть характер Кирова. Но мы видим Мироныча не только в действии — он человек размышляющий, мир его чувств многогранен. Зритель становится свидетелем и внутренней борьбы, и сложных душевных движений главного героя спектакля.

Конечно, трудно было передать на телеэкране среду, в которой развертываются события постановки, передать размах огромной стройки. Но, хотя в спектакле и нет массовых сцен, вы чувствуете горячую атмосферу строительства. Дело не только в том, что за экраном слышен стук кувалд, скрежет лебедки, грохот трактора и узкоколейки... Действие развивается в стремительном темпе, в репликах и диалогах — приподнятость, воодушевление людей, увлеченных созиданием.

Правда, настроив зрителя на определенное восприятие, создатели спектакля не всегда верны взятому «курсу». Проскальзывают подчас эпизоды, лишенные внутренней динамики. Вот, скажем, к Кирову пришли гости, а он ждет звонка из Москвы с результатами химического анализа апатитов. Идет обмен незначащими словами, идет время, а драматической напряженности, на которую рассчитывали авторы, вы не ощущаете...

Но это частности. В спектакле телестудии г. Кирова создан впечатляющий образ большевика, яркого и простого человека. И встретились мы с ним не только для того, чтобы снова вспомнить о нем, но и для того, чтобы взять у него силу убежденности и душевную ясность.

Л. РОНДЕЛИ.

РАССКАЗ О МИНУВШЕМ

ЮБИЛЕЙНАЯ афиша Омского театра музыкальной комедии пополнилась еще одним названием — здесь поставлен спектакль «Светлишка», создателями которого по праву вместе с краснодарцами—композитором В. Володиным и драматургом В. Дармодехиным — стали и омичи.

Это сочинение о дружбе советского и чехословацкого народов, об их совместной борьбе против фашизма. Причины для такого выбора были и объективные: в Омске живет и трудится немало людей, сражавшихся рука об руку с чешскими братьями в годы войны, и рассказать об этой героической странице военной летописи коллектив считал своим гражданским долгом. А субъективные... Впрочем, вряд ли их так можно назвать. Разве не естественно, что главному режиссеру театра В. Лаврову, узнавшему спустя много лет из книги о судьбе одного своего родственника, героически сражавшегося в партизанском отряде в Моравских горах и погибшего там, разве не естественно, что ему захотелось рассказать со сцены о подвигах тех, кто не вернулся? Вот о том и пьеса В. Дармодехина. Его герои, их внутренний мир, их самоотверженность, готовность к подвигу близки и понятны зрителю. И хотя не во всем совершенна драматургия спектакля, она дает актерам достаточно материала для большого разговора со зрителем. Не всегда равноценна, на мой взгляд, и музыка, написанная В. Володиным. Хотелось бы, чтобы музыкальная тема Светланы и Яноша была ярче. Хотелось бы, чтобы в спектакле было больше таких удачных кусков, как, например, песенка Ивы о Париже или колыбельная, которую поет Шоу. «Светлишка» начала свою жизнь в Омске. Там, кто ее возьмется ставить дальше, будет уже легче, потому что существует сегодня сценический вариант Омского театра, за которым скрываются многие месяцы большого труда не только композитора и драматурга, но и всего творческого коллектива.

Режиссер В. Лавров нашел спектаклю интересную форму — действие его развивается в воспоминаниях Светланы, героини из отряда моравских партизан.

В роли Светланы выступают две актрисы: — А. Киреева и М. Лаврова, и обе создают интересный характер русской девушки, в которой внешняя хрупкость сочетается с большой душевной смелостью. И если у Киреевой Светлишка внешне более решительна, то героиня Лавровой более женственна, лирична и тем неожиданнее для нас ее поступки. Роль Прохазки оказалась благодатным материалом и для В. Володина, и для Н. Шатского. Почти каждый из героев спектакля запомнился зрителям: и два неумывающих зубоскала, скрашивающих суровые будни отряда,—Тарас (С. Хворостяной) и Бебура (М. Сенькко), и ироничный Шоу (Ю. Клыков), и кокетливая, знающая себе цену Бржена (Е. Ленинг)... К сожалению, менее значительным оказался Янош (Г. Салендик).

Мне удалось посмотреть «Светлишку» дважды. И второй спектакль был крепче, слаженнее, динамичнее. Да это и понятно. Несмотря на то, что премьера состоялась, театр продолжает работу над спектаклем.

О. АЛЕКСАНДРОВА.

ОМСК.

НАРОДНЫЕ СВЯТЫНИ

В. ИВАНОВ,
заместитель председателя президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

ОДНАЖДЫ обстоятельства сложились так, что мне пришлось быть в майские праздники в Новгороде. Был погожий день, город выглядел современно, празднично. Особенно людно было в древнем Кремле и на набережной полноводного еще Волхова. Отдыхающие новгородцы, немало приезжих с любопытством обходили памятник 1000-летия России, угадывая имена исторических лиц, любовались памятниками архитектуры, подходили к могиле, сосредоточенно стояли у могилы бойцов, павших в годы Великой Отечественной войны. Вспоминаю, что в Переяславле-Залесском тоже сложилась традиция собираться в майские дни на территории музея, что в Москве Кремль и Красная площадь всегда наполнены народом, что на нее стекаются потоки людей в дни горести и радости. Наверное, во всех и древних, и новых городах и селах есть место, посещаемое большинством жителей. Это место почти всегда освящено исторической традицией.

Историческое и культурное наследие народов Российской Федерации, прошедших многовековый путь борьбы за свободу и прогресс, поистине неоценимо. В Калужской области на Воже стояла русская рать против татар. На Дону, на Куликовом поле она одержала первую историческую победу. Коломенское — свидетель восстания Болотникова. Каждый камень древнего Смоленска напоминает о ратных подвигах русских людей.

На восток от Москвы увидишь эпос белокаменных храмов Владимира, на северо-западе — неповторимые образы Пскова и Новгорода, Орел славен Тургеневым, Пенза — Лермонтовым и Белинским, Саратов — Чернышевским. Север хранит эстетику обработки сосны и лиственницы, березы и осины — избы, амбары, ветряные мельницы, мосты. На волжских берегах цветет узорочье кирпича, горят звучные краски изразцов. Вспомните Углич, Тутаев, Ярославль.

Это грандиозное наследие принял пролетариат в 1917 году и сразу обратил внимание всех трудящихся на его непреходящую ценность: «Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — все это ваша история, ваша гордость. Искусство — это то прекрасное, что талантливые люди умели создать даже под гнетом деспотизма и что свидетельствует о красоте, о силе человеческой души». (Из воззвания Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917 год).

В июне 1966 года состоялся Учредительный съезд Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Вновь созданное общество призвано придать широкий всенародный размах делу сохранения и активного использования в целях патриотического и эстетического воспитания многочисленных творений народного гения, памятных мест, связанных со славными страницами отечественной истории. Общество начинает работу не на пустом месте. Сразу же после Октября все культурные ценности России были объявлены народным достоянием. Впервые в России была создана государственная система по изучению, учету и охране памятников культуры. Замечательные результаты не замедлили проявиться во всех отраслях деятельности нового учреждения. С помощью реставрационных методов была выявлена во всем объеме подлинная мощь творчества величайших художников XIV—XVI веков Андрея Рублева, Феофана Грека, Дионисия. Снятие церковного запрета, преодоление многовековых религиозных предрассудков позволили выявить из небытия и, собственно, заново увидеть русскую национальную живопись XI—XVII веков. Советская реставрационная практика выдвинулась на передовые позиции в мире.

Одновременно создавалась советская архитектурно-реставрационная школа.

Были установлены остроумные закономерности выполнения кирпичных деталей, давшие возможность по хвосту сбитого кирпича, оставшегося в кладке стены, определить его вынос, и по следам примыкания к стене — его профиль (архитектор П. Барановский). Был разработан метод сохранения разрушившейся кладки путем инъекции — нагнетания раствора (архитектор И. Рыльский). Сложилось устойчивое представление о том, что при выполнении реставрационных работ в памятник не должно вноситься никакого дополнения, не обнаруженного на самом памятнике.

Благодаря этим методам, благодаря творческому развитию их молодыми советскими архитекторами сохранено и донесено до нас обаяние многих памятников, особенно пострадавших от гитлеровских варваров во время Великой Отечественной войны.

В порядке самокритики, надо отметить, однако, что мы недостаточно привлекаем современную передовую физику, химию для изучения болезней памятников культуры и их лечения. Мы не умеем бороться с заболеванием каменных и кирпичных облицовок и обычно их удаляем, заменяя большие новыми. Нет эффективных способов борьбы с сыростью в древних зданиях. Нет дешевых средств для консервации деревянных, средств ее противопожарной защиты.

Укрепление связей науки и реставрационной практики — актуальное требование момента. Здесь нам предстоит серьезно потрудиться.

НАРОДЫ РОССИИ БОГАТЫ памятниками культуры прошлого. За прошедшее 50-летие многое учтено и внесено в государственные реестры, но многое еще остается неизвестным. Именно это обстоятельство создает в последнее время обилие драматических коллизий, в которых не может не принимать участия общество. Особенно часты они в крупных городах: прежде всего в Москве, Ленинграде, а за ними идут реконструируемые города: Новгород, Псков, Горький, Казань, Калинин, Кострома.

В Москве единицами сохранились каменные жилые дома прошлых веков. Это естественно. Жить в условиях XVII века горожанин уже не мог в XVIII, тем более в XIX веке. Но владельцы домов были бережливы. Они не разрушали их до основания, а лишь надстраивали или приспособляли. В ходе нынешней реконструкции эти дома стали выявляться, но сохранить их полные бывает невозможно. Так, на наших глазах погибли уникальные здания XVII века на месте вестибюля метро Арбатская, на улице Герцена (дом № 17) и многие в районе Кадашевских переулков.

Как избежать подобных случаев? Во-первых, видимо, пора восстановить научные институты по изучению, учету и охране памятников. Другой путь, параллельный и также очень важный, — выделение в составе проектных институтов специализированных отделов и мастерских по проектированию генеральных планов древних городов, расширение групп в реставрационных мастерских по проектированию заповедных и охранных зон памятников культуры.

Но пока эти меры не приняты, и нередко имеют место случаи сноса и разрушения памятников истории и культуры. Особенно в последнее время, когда началась интенсивная реконструкция центров старых русских городов.

К сожалению, архитекторы некоторых проектных организаций, главные архитекторы ряда городов оказались неподготовленными к решению этой ответственной задачи. При создании проектов реконструкции в целом ряде случаев игнорировалась исторически сложившаяся планировочная и объемно-пространственная композиция, что в свою очередь, приводило к снижению эстетической ценности этих городов.

Часто при разработке новых проектов застройки архитекторы не ставят своей задачей сохранение исторической атмосферы города с внесением всех элементов современного благоустройства, не ищут органического сочетания старой застройки с новой. Архитекторы и планировщики, к сожалению, не знакомы с опытом сохранения древних городов Чехословакии, Болгарии, Польши.

Но и у нас есть примеры творческого подхода к решению таких проблем. Интересна планировка и система благоустройства площади перед бывшим Новодевичьим монастырем в Москве. На новой основе решен генеральный план реконструкции Суздаля.

Методика проектирования генерального плана Суздаля — сохранение единства природной, архитектурной и исторической среды древнего города — была рассмотрена и одобрена президиумом Центрального совета общества. Президиум счел необходимым просить Госстрой РСФСР распространить эту методику на все институты и творческие коллективы, работающие над проектами генеральных планов реконструкции древних городов.

НАМ ОЧЕНЬ часто приходится слышать, что надо обновить законодательство по охране памятников. Должен сказать, что у нас лучшее законодательство в мире, но, к сожалению, оно пылится где-то на дальних полках. Можно назвать только один процесс в Ярославле, когда произошло разбирательство дела о порче фресок. Наказали архитекторов, а крыши на многих памятниках с ценнейшей живописью остаются дырявыми, порча продолжается, и никто уже не привлекает к ответственности ни арендаторов, ни людей, непосредственно ответственных за содержание памятников. Прокурорский надзор за законом по охране памятников недостаточен, и к органам юстиции пора предъявить серьезные претензии.

Очень многие товарищи, озабоченные сохранностью памятников культуры, пишут о необходимости поставить к каждому памятнику «человека с ружьем». Конечно, сторожа нужны, но основное, что нужно,—это воспитать общественное мнение в духе непримиримого отношения ко всем разрушителям памятников культуры. Если в сознании человека сложилось представление, что предшествующая культура и ее материальные выражения мешают жизни общества, то никакое ружье не остановит. Если будет воспитываться отношение к памятникам истории, как к ненужному хламу, то никакие сторожа не помогут.

В ДЕЛЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ внимания миллионов людей к вопросам сохранения культурного наследия и использования его для воспитания советского патриотизма важна широкая пропаганда памятников истории и культуры.

За последнее время на страницах нашей печати, в передачах по радио и телевидению, на экранах кинотеатров значительно больше стало звучать рассказов о прекрасных творениях замечательных мастеров прошлого, о памятниках героической истории нашего народа.

Мы с удовлетворением можем отметить, что выступления на страницах газет и журналов членов Центрального совета общества — видных деятелей советской науки Н. Воронина и Б. Рыбакова, писателей Л. Леонова и С. Смирнова, нашего замечательного художника П. Корина о необходимости сохранения культурного наследия находили горячий отклик у советских людей. С призывом беречь и изучать бесценные сокровища истории и культуры нашей страны выступали и многие члены советов местных отделений общества.

На страницах местных газет председатель Брянского отделения общества И. Лосенков, Куйбышевского — М. Бабушкин, Курского — З. Алексеев, Горьковского — С. Орлов, Архангельского — П. Витков рассказали читателям о значении памятников для коммунистического воспитания, о том, как важно сохранять их и изучать.

Ширится пропаганда памятников. Нарастает поток добрых начинаний.

Многие Советы Министров автономных республик, краевые и областные исполкомы Советов депутатов трудящихся утвердили дополнительные списки памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране. В составлении и обсуждении таких списков принимали участие и местные отделения нашего общества.

Например, Горьковским отделением общества был составлен утвержденный затем облисполкомом список памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью А. М. Горького. Совет Алтайского областного отделения общества определил в Майкоре и в районах памятные места, которые должны быть отмечены мемориальными досками и другими знаками к 50-летию Октября.

Нашей общественностью был поднят вопрос о необходимости подготовки и издания унифицированного свода памятников, в котором бы нашли свое место все памятники истории, археологии, архитектуры и искусства народов Российской Федерации.

Общество охраны памятников делает свои первые шаги, завоевывает авторитет широких масс народа. Но имеющиеся недостатки в деле охраны памятников, необходимость активного использования нашего культурного и исторического наследия для воспитания трудящихся, особенно молодежи, в духе любви к своей Родине, уважения к героическим подвигам нашего народа в борьбе за свободу и независимость страны настоятельно требуют расширения всей деятельности общества. В этом видится наша первостепенная задача на будущее.

ВЧЕРА в Москве большим спортивным праздником торжественно завершилась Спартакиада народов СССР. За несколько дней до финала Спартакиады, как уже сообщалось, в Лужниках открылась вторая всесоюзная выставка «Физкультура и спорт в изобразительном искусстве».

И В СПОРТЕ — ЭПОХА

СПОР НАЧАЛСЯ на второй Всесоюзной выставке, посвященной спорту в искусстве, и продолжался в парке, там же, в Лужниках. Спорили не о частностях, не об отдельных произведениях: нет, наш оппонент, молодой критик, настаивал, что сама тема спорта в какой-то мере сужает горизонты искусства, не побуждает говорить о важном, о существенном для эпохи, мельчит задачи. Тогда как, скажем, темы «Урала» или «Сибири» этому существенному не мешают, а содействуют.

На выставке среди немалого числа более или менее внешних, неглубоких работ доводы нашего коллеги сначала как будто набирали вес. Но, минув заведомо «проходные» полотна (на то они и проходные), мы невольно сразу остановились перед двумя скромными, неброскими вещами, двумя физкультурницами Самохвалова. Особенно первая, теннисистка из тридцатых годов — позвольте, да здесь именно целая эпоха! Это наша предвоенная молодежь, может быть, по сегодняшним меркам в чем-то до наивности прямолинейная, может быть, слишком просто делившая все на свете на черное и белое, но живая, светлая и с тем внутренним запасом прочности, что позволил нам устоять в смертельной схватке с фашизмом. Поваги девушки, сосредоточенный взгляд (мягка, а спуску не даст!), по-самохваловски смягченный цвет и свет переносят этот образ в даль другого времени, в главном-то, в лучшем-то по-прежнему близкого нам. А вы говорите, спорт — не та материя...

И тут нам на помощь — не силой авторитета классики, а самой сутью испытанного немалым сроком искусства — пришла воображаемая ретроспектива широко понятой темы «Спорт». Сюда, конечно, вошли бы чудесная «Девушка в футболке» того же Самохвалова, «Обедненный перерыв в Донбассе» Дейнеки, дальше нас встретили бы его же бегуны; в этих вещах и в сидящих у моря мальчиках, «Будущих летчиках» — время первых пятилеток, смелых походов, полетов на полюс и через полюс, время Чкалова, Байдукова, Белякова. Тогда эти герои владели детскими и взрослыми умами, как с апреля шестьдесят первого года ими завладели космонавты. И не случайно же первым делом вспоминаются не прямые изображения героев того времени, а именно образы Дейнеки: они убедительнее, точнее дают нам почувствовать эпоху. Почему так получилось?

Казалось бы, ответить нетрудно, повторив мысль Горького, что ремесел не всегда материал, но всегда мастер. Что ж, конечно, без мастера нет искусства, но не зря же аскеты мастера обращались именно к этому материалу, к спортсменам, физкультурникам. И чтобы долго не блуждать по замкнутой мысленной ретроспективе, назову только две вещи из последних лет: «Дороги выпрямляются» Зарина и «Гимнасты СССР» Жилинского. Две работы, которые, вероятно, останутся в нашем искусстве как точно понятый образ середины шестидесятых.

Но и этим аргументы в защиту темы спорта не исчерпаны. Если на мышиное времени рванутся сразу веков этак на двадцать пять назад, к античности, мы увидим, что именно культ спортивно развитого тела позволил скульптуре воплощать идеалы той эры в мироновском «Дискоболе», в прекрасных и мощных амазонках, богах и полубогах... А потом со скоростью мысли вперед, в ту даль, куда шаг за шагом протягивают тезисы души наши пятилетки: разве там не встает маяком идеал гармоничного человека, живущего в ладу с обществом, с природой, раскрывающего еще невообразимый для нас сегодня, полностью раскованный потенциал своих дарований? Человека, непременно совершенного и физически, а значит, снова спорт...

КСТАТИ СКАЗАТЬ, зерно этой гармонии уже ищет все настойчивее наше искусство, пока, пожалуй, чаще в образах детства и ранней юности. Серьезная работа такого плана есть и на выставке в Лужниках — это «Девочки» украинца Задорожного. Живые, грациозно-человечные и все же приподнятые, облик почти сегодняшний, но это не «жанрик», это разговор философского порядка. Дети на светлой, свободной от черной атомной угрозы планете. И сами они в чем-то сродни «другим, чистейшим существам», о которых мечтал Лермонтов, хоть к ним и не слетаются ангелы, только бабочка готова опуститься в ладони младшей, да и сами они крепко стоят на ногах, маленькие хозяйки светлого мира, а может быть, и миров, чей отблеск как будто светится на их фигурах. Говоря об этой картине, легко впасть в «высокий штиль» или сентименты, но в том-то и штука, что художник сумел избежать грозящих при таком поиске рифов ложного пафоса и умиления. Очень интересная проба талантливого жанриста: о будущем, но вполне сегодняшняя по мысли и по средствам воплощения.

Тема спорта открывает искусству прекрасные возможности осмыслить взаимоотношения человека и природы. Интересными в этом смысле мне представляются две соседствующие на выставке картины — «Скачки» З. Давитая и «Прыжок через бурки» Д. Мирзашвили. Сами кавказцы, художники и говорят о кавказском, о давних и стойких народных обычаях. Скахунов Давитая увидел сверху, с горы — Кавказ и в этом! — летят они долиной, а за ними снова горы, холмы, как будто вторящие «том топоту копыт, ритму бешеного скока. Человек и природа здесь слиты в одно целое. Мирзашвили повелевает в своих прыгунах улыбчивым, почти фольклорным (и фольклорно метким) языком, с интонациями не столько свидетеля, сколько участника грудной забавы. И опять горы, их цвет, их линии, ощущение большой высоты. И понятно, что само состязание в прыжках — для того, чтобы ладить с горами и сладить с ними.

И если в иных полотнах, посвященных, скажем, парусному спорту, природа позднее оказывается только фоном, подробно или слегка обозначающим место действия, а само действие — частным и случайным эпизодом, то тема ли в том повинна?

Непонятна она и в том, что некоторые художники, обращаясь к опыту больших мастеров (в том числе и из нашей «ретроспективы»), берут его не для постановки и решения новых задач, а внешне, для облегченных вариантов тех же сюжетов. Мало что сказано, по-моему, соединением группировки коней и жокеев «по-Дега» с древнерусским цветовым решением в «Скачках» И. Иванова-Самцева. Досадно частые цитаты из давних и недавних удач советского искусства: к примеру, вахтье у Дейнеки, цитата сины пловцов на берегу, слабо связанные со всем остальным, в «Поло на флоте» Ю. Шейнина. Конечно, это не то продолжение опыта пятидесятилетия, которое хочется видеть как изучивый разговор о сегодняшнем.

Гораздо более глубоким и органичным представляется обращение к традициям в «Спортсменах» Г. Нелепы. Тут мне видится монументальная конструктивная ясность, отобранность средств, изгнанность от Дейнеки, и, что еще существеннее, родственный ему поиск значимой мысли о времени. По настроению вещь эта в ином ключе: чувствуется, что трех спортсменов, трех баскетболистов что-то сильно тревожит, хотя внешне они спокойны и собранны. Один углубился в газету, двое беседуют, и весь их облик, весь строгий, напряженный строй картины, драматические контрасты темного и светлого подсказывают, что тревожит их не пустяк, а какие-то большие диссонансы, скорее всего очередные нелады на сотрясаемой бурями планете Земля. В стоящей спиной фигуре есть что-то, может быть, почти нарочито «диссонансное», но в целом это работа с острой мыслью именно о нашем времени. Вот и еще доказательство, что тема «Спорт» ничего не сужает, хотя бы потому, что наши спортсмены (они же — и рабочая молодежь, и студенчество) так же живут драмами века, как и все советские люди. И сами спортсмены здесь другие, нынешние, интеллектуально сложнее, чем даже всего пятилетие назад.

Внутренний мир современника читается в лучших портретах, портрет здесь, в отличие от многих выставок, представлен щедро. Целую серию скульптурных портретов на отличном уровне прислали рижане. В них рельефно выражены не только специфически спортивные качества — мужество и воля, в них ощутимо душевное богатство портретируемых. Менее сложный, но остро наблюденный характер найден в живописном портрете борца, созданном У. Земзаричем.

Далеко не исчерпанные возможности темы подтверждаются и тем, что пробивается любопытный росток — спортивный натюрморт, причем очень по-разному понимаемый. У Л. Эндзелиня это красивая по цвету, мастерски написанная работа с углубленным анализом формы и фактуры предметов, У Ю. Павлова натюрмортно решенный образ могилы альпиниста (камень, обвитый веревками, как венком, цветы эдельвейса и ледоруб) строгой простотой рекламы оправдывает название картины — «Безумству храбрых».

ДА, НАМ ПРИШЛОСЬ согласиться с молодым критиком, спорившим с нами в Лужниках: и на этой выставке более пышным цветом, чем хотелось бы, цвет пресловутый «салонный». Возражать не приходится: как раз в спортивной теме это происходит частенько. Вероятно, потому, что красоту, заключенную в спорте, пытаются иногда уловить не изнутри, а извне, с налета: в этих случаях она неизбежно оборачивается красивостями. Да, и здесь есть вещи, как будто сделанные по принципу: точно по моде и на один сезон. Все ловко, грамотно, но, честное слово, эти спортивно костюмированные барышни, принимающие ах какие изящные позы на яхтах и в гимнастических залах, и к сути эпохи, и к характеру нашего спорта имеют весьма отдаленное отношение. Умеренный налет чего-то такого «под древность», «под Восток» или вообще «под современность» значимости подобным вещам, понятно, не прибавляют. Обидно, что среди авторов таких работ есть явно способные на большее, на лучшее.

Но бесспорно и то, что на второй Всесоюзной выставке, посвященной физкультуре и спорту, больше, чем на первой, нашлось таких произведений, о которых можно думать всерьез, которые интересно и по-новому раскрывают широкие возможности темы спорта.

Свою причастность к юбилейному году выставка ясно выразила хорошим свойством: в целом она взвешена по цвету и празднична. Она жизнерадостна вполне в духе той спортивной жизни, что кипит вокруг павильона. Пожалуй, щедрее обычного предоставлено здесь слово юмору, причем не только в традиционной форме собственно юмористической графики, но и в других видах, включая живопись. Примеры — интересно задуманный (хотя и не вполне последовательно решенный) «Кросс» И. Шиманской, катящийся невероятно плотным шаром по аллее парка на зрителя; «Сельский футбол» одессита Л. Межберга, золотистый и сияющий; очень веселая серия гравюр ташкентца В. Пещикина, посвященная народным формам борьбы и спорта, умоительные ребята и псы в терракотах О. Аболина... А весь красный, сжигаемый огнем футбольной страсти «Яшка-вратарь» М. Вайнштейна очень убедительно говорит о шиворочайшей популярности спорта в нашей стране.

Маловато на выставке значительных по содержанию скульптурных композиций. А уж, казалось бы, сам бог и все тысячелетние и новые традиции велят скульптуре как раз в теме спорта искать импульсов для создания образов эпохи, для выражения ее идеалов. И все же повторю: выставка в Лужниках именно как **тематическая** обещает много ценного для нашего искусства в будущем.

Е. ЛИПИНСКАЯ.

Г. Нелепа. «Спортсмены».

З. Давитая. «Скачки».

Мнения, суждения, споры

ОПЕРЕТТА ИЛИ ОПЕРЕТКА?

А. ВЛАДИМИРСКАЯ

«Вы не правы, мой друг, когда пренебрежительно отзываетесь об этом жанре. Все дело в том, какими руками его касаться».
(Из письма И. Дунаевского).

ЖАНР — оперетта. А прилагательное — оперетточный. Через одно «т». И, кроме своего прямого смысла, имеет еще фигуральный. Поэтому теоретики и практики жанра во избежание путаницы предпочитают говорить «актеры оперетты», «театр оперетты», «репертуар оперетты».

Куда же девалось второе «т»? Дело в том, что прилагательное произошло от слова «оперетка» — слова, давно умершего. И не стоило бы делать историко-грамматический экскурс, если бы с этим словом умерло и то, что оно означает. Но само слово умерло, «наследники» его выжили. Образовалось даже новое существительное — оперетточность, то есть вампука, дешевка, фривольность, а также стандартный набор персонажей, сюжетных ходов, сценических приемов—словом, все то, что по сей день скрыто и явно вставляет палки в колеса новому репертуару.

В оперетте сочетаются музыка, пение, речь и танец. Но почему мы столько лет думали, что каждым из этих средств в отдельности можно выражать большое, глубокое, сложное, а в совокупности они призваны лишь веселить, воплощая нечто «облегченное» и примитивное?

Ныне возникают попытки пересмотра традиционных музыкальных форм оперетты. Уже допускается пришедшее из мюзикла смешение стилей. Уже не говорят о необходимости симфонически разработанных «кальмановских» финалов. Выразительные музыкальные характеристики, яркие танцевальные номера, хоры и действенные вокальные ансамбли, свободно расположенные в сюжете, большая сравнительно с венской опереттой музыкальная насыщенность третьего акта делают форму оперетты гибкой и разнообразной, приспосабливая ее к новому содержанию. Но дать это конкретное новое содержание должен драматург — ведь даже самая гениальная музыка не может существовать в театре без драматургической основы. И проблемой номер один в практике театров оперетты почти единогласно считается сегодня проблема оперетточной драматургии, оперетточной пьесы. Именно этой проблеме и посвящена данная статья.

*

Как должна отражаться в жанре современность? Мы знаем французскую сатирическую оперетту, старовенскую танцевально-бытовую, новенскую мелодраму-буфф. Жанровое определение советской оперетты трудно уместить в одно слово — она гораздо богаче. И все же в ней подчас ощутима известная стандартизация.

Показательно в этом отношении творчество драматургов Е. Гальпериной и Ю. Анненкова, выступающих обычно в содружестве с композитором К. Листовым. Показательно прежде всего потому, что это творчески активные, всегда ищущие и много находящие художники, которые внесли весомый вклад в нашу оперетточную драматургию. Ценно то, что они всегда стремятся разрабатывать современную советскую тему. Вспомним, на каком фоне появился в 1961 году их «Севастопольский вальс». В Москве шли «Под черной маской» в Ленинграде — «Жили три студента» и «Крылатый почтальон» — водевили, которые критика либо хвалила по самому маленькому счету (что, мол, возьмешь с этого жанра), либо откровенно ругала. Значительных произведений на советскую тему, продолжающих традиции Дунаевского, не появлялось давно. Не удивительно, что «Севастопольский вальс» прозвучал в то время, как репертуарное событие.

Дело здесь не столько в сюжете, сколько в фактуре произведения, в его искренней, задушевной интонации, в хорошо переданной грозной тревожности разоренного Севастополя и лиховании мирного солнечного дня — в широкой правде нашей жизни. Смелость и в том, что едва ли не впервые в оперетте конфликт, основанный на важной гражданской, этической теме, не был связан с настоящей или мнимой изменой героя или героини.

Но вглядываясь в произведение попристальнее, замечаешь и здесь злокачественные элементы «оперетки». Так, откровенной данью ей выглядит «каскадная» фигура Зиночки. Можно отметить и неотделанность текста вокальных номеров, и нарочитость речевых оборотов («Эх, Любовь Васильевна, не могу я вас от своего сердца отсвятить»). Есть и юмор дурного вкуса (персонаж по имени Династия (?) Мартыновна), и несколько вымученная комедийность (сцены Династии и боцмана во втором акте). Комедийность — вообще слабое место Гальпериной и Анненкова, явно предпочитающих лирико-романтическое начало. Но они знают, что без «смешного» в оперетте нельзя, и «вскармливают» в нее комические сцены, наслаивая собственный замысел и стиль произведения.

Сильные и слабые стороны авторской бригады Гальпериной — Анненков — Листов еще ярче и нагляднее сказались в их следующей работе — «Сердце балтийца», идущей на сценах многих театров страны. Пьеса эта, психологически усложненная и драматизированная, во многом новая для оперетты. Действие строится на свободном чередовании эпизодов, на столь же свободном и широком развитии характеров. Музыкально-«подкрепление» драматургии здесь даже более весомо, чем в «Севастопольском вальсе». Самая роль музыки иная и тоже новая для жанра — в сочетании с мощно развитым симфоническим и хоровым началом проникновенно-задушевные вокальные номера образовали интересную музыкальную ткань, раскрывающую новую грань композиторского облика К. Листова. Но при всем том в «Сердце балтийца» имеются опасные переклички с «Севастопольским вальсом», грозящие перейти в повторение авторами самих себя. Во-первых, возвращение к «морской романтике»: в первой — Черное море, во второй — Балтийское. Может быть, отсюда проистекает явная интонационно-ритмическая близость песни Нины о моряке из второго акта «Севастопольского вальса» с темой хора «В северных ладах» из «Сердца балтийца». Почти аналогичны и в музыкальном, и в драматургическом отношении эпизоды встречи героев — в одном случае после десяти лет, в другом—после двадцати. Сходны по ситуации финалы вторых актов: горькое разочарование героини в любимом — разочарование не только любовное, но и, так сказать, «этическое». Даже частные психологические ходы почти одинаковы. И, пожалуй, еще более чужеродными и вымученными, чем в «Севастопольском вальсе», выглядят в «Сердце балтийца» буффонно-эксцентрические сцены и остроты типа «невринатолог». Очевиден параллелизм характерных персонажей. А главное — образ героини в обеих пьесах очень схож. Но это, может быть, было бы и не столь страшно, если бы с такими девушками мы не встречались и раньше в сочинениях других авторов. Вспомним, к примеру, «Фиалку Монмартра» Кальмана — оперетточный парафраз сюжетных мотивов «Богемы» Мюрже и Пуччини. Коллизия — победа «фиалки над розой» — получила широкую (не слишком ли широкую?) разработку у советских драматургов оперетты. Двенадцать лет назад В. Масс и М. Червинский создали пьесу «Белая акация». Благодаря драматургическим достоинствам и прежде всего замечательной музыке Дунаевского оперетта по заслугам заняла прочное место в репертуаре. Любовная линия ее сводится к тому же конфликту — конфликту красоты и легкомыслия с чистотой и верностью. Разработана тема хорошо, характеры убедительные, и упрекать Масса и Червинского в заимствовании нельзя. Но когда эту же тему в сходном соотношении образов, да еще при том же морском антураже повторяют еще две едва ли не самые репертуарные советские оперетты последних лет — «Севастопольский вальс» и «Сердце балтийца»,— становится тревожно. Дело не только в однотипности любовной коллизии. Тема любви, ошибающейся и находящей себя, что и говорить, тема вечная. Опаснее другое — в советской оперетте вырождается женский героический образ, все чаще фигурирует как отрицательный персонаж. И Лариса в «Белой акации» (кстати, превосходно сделанный характер!), и Нина в «Севастопольском вальсе», и Ксения в «Сердце балтийца» в гораздо большей степени «героини», нежели их скромные соперницы.

ЗАТЕМ появилось нечто новое: Степанида из «Ста чертей» Хренникова и Шатуновского. Молодая красавица-колдунья из лесной глуши, циничная на язык и душевно чистая в поступках, — образ, сочетающий в себе необузданно-хмельные и нежно-лирические черты. Фигура эта столь же далека от привычных масок венской оперетточной графики, сколь от современной (становящейся штампом) инфантильной инженю. Критики сближали Степаниду с куприновской Олесей. Что ж, наверное, не без влияния Куприна Степанида Шатуновского произносит «милренький», «глупенький», обращаясь к Григорию. Но различие здесь более принципиальное, чем сходство: Олеся лишена элементов бунтарства, определяющих характер Степаниды.

Столь же самобытны и другие персонажи «Ста чертей». Лесник Григорий — поэт, в музыкальной теме которого преобладают разгульно-богатырские черты; сектантский «бог» Агафон, смешной и страшный, но в то же время по-своему сильный и умный человек, темная старуха Матрена, которую «одним пальцем» коснулась цивилизация; редакционный работник товарищ Кураев — явное порождение периода культа личности.

«Сто чертей» и во многом другом дерзко опрокинули теоретические каноны жанра, касающиеся роли музыки, принципов музыкально-драматургического построения «музыкальных» и «немузыкальных» сюжетов. Музыка возникает здесь не только в минуты эмоциональной или драматической напряженности, но в самых неожиданных и, казалось бы, «немузыкальных» ситуациях. Отсюда — смелое, небывалое построение музыкальных номеров, необычность их драматургических функций. И если, скажем, песенка Вари с превращениями еще имеет отдаленного предка в арии Адели из «Летучей мыши», то ансамбль в редакции, или сон Матрены, или сцена в молельном доме и многие другие номера в музыкально-драматургическом отношении не имеют образцов в оперетточной литературе. А как мастерски переплелись интонации блатных изповских песенок в «Куплетах француженки Мотя»! Некоторые вокальные партии и по тесситуре необычны для оперетты, ставя перед театрами почти забытую проблему наличия в труппе хорошего баса и меццо-сопрано.

Но как жаль, что в «Ста чертях» нет широкой, вдохновенной темы разума, труда, созидания! Экстатическим хорам сектантов, страстным и надрывным порой до трагизма темам Степаниды, бесшабашным и грозным песням Агафона противопоставляется лишь веселая плясовая тема сельских комсомольцев. Они танцуют, поют «частушки», и только...

ВИДИМО, оперетточные штампы, в отличие от наполеоновской гвардии, время от времени сдаются, но не умирают. В прошлом сезоне обрела сценическую жизнь еще одна оперетта на современную тему — «Шар голубой» М. Зива и М. Львовского. Пьеса об интеллектуальной части нашей молодежи — химиках, об их дружеских встречах, отдыхе, спорте, туризме. В первом акте стремительная и необычная завязка. Обманутый в любви Коля Бурцев встречает на весенней ярмарке девушку Галю. Близость, возникающая между ними, основана на глубокой внутренней общности. Это не та «любовь с первого взгляда», неоправданная, немотивированная, из которой оперетточных дел мастера так часто строили и завязку, и весь конфликт пьесы. Наконец-то положительная героиня — девушка смелая, незаурядно умная, находчивая в разговоре вместо стандартного потупления глазок, знающая и формулы нуклеиновых кислот, и иностранные языки, и приемы классической борьбы, словом, «героиня» по всем статьям. Уж она-то не должна бы скорбно и безропотно ждать, пока ее возлюбленный разберется, кого же он любит. Но, увы! — уже во втором акте отношения вырождаются в обычную историю: «отрицательная», суетная кокетка и верная, чистая инженю, каждая своими средствами, борются за героя. И, конечно, побеждают верность и смирение в лице Гали. Попутно высмеивается неприспособленность франтихи-белоручки Иры к жизни в туристском лагере.

Конечно, нельзя судить произведение по «голому» сюжету, без учета его фактуры. Но и фактура «Шара голубого», кроме свежо написанного первого акта, тоже традиционна — со второго акта персонажи утрачивают свою социальную и научную принадлежность, изощряясь лишь во всевозможных розыгрышах друг друга. В финале второго акта Бурцев и Ира танцуют вдвоем, жестоко ранив этим сердце Гали (прямая аналогия с «Фиалкой Монмартра» и «Севастопольским вальсом»). В третьем акте две пары — Ира с Синицыным и Галя с Бурцевым — сидят за столиками в разных концах сцены, ведя взаимоисключающий разговор, и только лыжные костюмы отличают их от героев «Мистера Икса» в совершенно аналогичной ситуации.

Работа Гальпериной и Анненкова на этот раз в содружестве с Басиером — оперетта «Полярная звезда» — значительна и интересна. Она по праву заслужила высокую оценку критики. Тут поднята важная тема — становление человека, воплощенная в тщательно и любовно выписанном образе Ники Ворокеш. Именно на эту генеральную тему «работает» все, что случается в пьесе с Никой, почему ее несложная любовная коллизия приобретает глубокий смысл. Удачно решен в пьесе и образ положительного героя. Тимур Петраков пленяет человеческим обаянием и внутренней гармоничностью, ни на миг не впадая в оперетточную голубизну. В музыкальном решении «Полярной звезды» увлекателен стык лирической распевности с острыми современными ритмами, которые, вопреки традиции, вовсе не являются принадлежностью исключительно отрицательных героев. Они «спокойно» возникают из фактуры пьесы, как необходимая краска в характеристике действующих лиц, как закономерная примета времени. Настоящим психологизмом насыщена музыкальная сцена «Зажигание елочных свеч». В новом для оперетты стиле, с тонким подтекстом написан финальный диалог. Но персонажно-сюжетное обрамление центральной пары нет-нет да и заставляет вспомнить о пресловутой оперетточной «специфике».

НА СЛОВАХ все мы давно отрешились от ложных представлений о границах жанра, о нерушимости его специфики. На деле же бывает всякое. Очевидно, нужно вновь и вновь напоминать, что речь идет сейчас о создании нового жанра, не имеющего традиций. Никакие предвзятые представления, кроме желания отразить жизненную правду, не должны сковывать рождающейся оперетточной пьесы.

Ну, а главное, конечно,—овладеть современной советской темой, ее героическим пафосом. Овладеть по большому счету, без скидок. Тогда можно будет с новых позиций вернуться и к освоению классического наследия, и к воплощению современной зарубежной темы, и к инсценировке произведений большой литературы, не боясь обвинений в провалениях «оперетки».

И тогда, наверное, можно будет дать актерам и театрам оперетты недвусмысленное, «приличное» прилагательное. Опера — оперный. Оперетта — оперетный. Может быть, так?

ЛЕНИНГРАД.

В эти дни в Москве проходят недели иранских и сенегальских фильмов. В столичном кинотеатре «Москва» зрители тепло встречали кинематографистов Ирана и Сенегала.

Иранские кинематографисты привезли с собой большую программу, состоящую из 12 фильмов — игровых и документальных. Выступивший на открытии недели посол Ирана в СССР Ахмад Мирфендерески подчеркнул, что связи между советским и иранским кинематографистами крепнут и развиваются.

Сенегальская кинематография представлена на неделе большой программой документальных фильмов и первой в истории Сенегала художественной картиной «Черная из...».

В своем выступлении советским сенегальским посольством Биран Уэн сказал, что сотрудничество молодой сенегальской кинематографии с кинематографией Советского Союза имеет огромное значение.

СОВСЕМ НЕ РОБКИЕ ШАГИ

ГОЛУБАЯ-преголубая вода лениво лижет отмели желто-оранжевого острова, почти лишенного растительности и признаков человеческого жилья. Кинокамера долго-долго скользит по уродливым нагромождениям скал, песчаным плато, морской глади и вдруг натыкается на снежно-белый островок, потом другой, третий. Наплыв, и перед вами современная буровая вышка, над которой флагом бьется лоскуток пламени — знак того, что и этот искусственный остров, и другие, похожие на него, день и ночь качают из-под толщи воды нефть — основной продукт экономики Ирана, главную статью его экспорта, продукт, который несет новую жизнь и этому острову, и этой древней стране.

Так начинается короткометражный учебный фильм «Остров Хар», показанный в четверг журналистам в Комитете по кинематографии при Совете Министров СССР по случаю проходящей в Москве недели иранского короткометражного фильма. В гости к представителям прессы, радио и телевидения пришли известный иранский кинорежиссер Хушанг Шафти и популярнейшая актриса кино, театра и телевидения Ирана Фахри Хораш.

После просмотра фильма молодого режиссера Фарооне я попросил Хушанга Шафти и Фахри Хораш сказать несколько слов о сегодняшнем положении в иранском кино и о своей работе.

Хушанг Шафти: Возраст нашего кино достаточно солидный — около тридцати лет, но говорить о настоящем кино можно, лишь имея в виду последнее десятилетие, когда в иранский кинематограф пришли молодые режиссеры и операторы, получившие кинообразование за границей. Эти свежие национальные силы были сведены государством в специальный киноцентр, который стал не только сам выпускать картины, но и активно помогать в производстве фильмов небольшим студиям в стране.

Мы отказались от постановки чисто развлекательных, коммерческих фильмов, ибо считаем, что роль кино совсем другая — воспитывать сознание народа, нести ему гуманистические идеалы.

Нам очень приятно, что мы находимся сегодня в Москве и сможем хотя бы частично познакомить вас с сегодняшним киноискусством Ирана.

Фахри Хораш: Моя карьера актрисы началась четырнадцать лет назад. Говорят, что я сыграла что-то около 250 ролей, хотя в кино я снялась только в семи полнометражных художественных фильмах. Дело в том, что я еще и актриса Национального театра и телевидения.

Больше всего мне нравятся роли на современных пьес иранских авторов. С удовольствием играю в пьесах зарубежных авторов. У нас на телевидении экранизировалась одна из чеховских новелл, и я была занята в одной из ролей этой телепьесы.

На прощание прошу актрису сказать несколько слов нашим читателям. Фахри Хораш записывает в моем блокноте:

«Я очень рада, что нахожусь в дружественной Советской стране. Поездка в Москву для меня крайне поучительна. Я непременно вернусь сюда еще раз, надеюсь, обогащенной гораздо большим опытом, чем имею сейчас. Ф. Хораш».

Г. СПИЦЫН.

наши гости

ВЕНГЕРСКИЙ ЦИРК

ЭТО ТРАДИЦИОННЫЙ ВИЗИТ: ежегодно, уже несколько лет, артисты советского цирка отправляются на гастроли в Венгрию, а венгерские мастера манежа приезжают в Советский Союз. И вот снова в Москве гости из Венгрии. Их выступления начались в «шапито», что установлен в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького.

В торжественном парад-прологе артисты поздравляют советских людей с большим и торжественным событием в их жизни — 50-летием Великого Октября, посвящая ему свое выступление.

Затем начинается собственно представление. И постоянно чувствуется стремление артистов преподнести их интересно, весело, оживить выдумкой, а порой отступить от существующих канонов. Программу открывают жонглеры Шнеллер. Два исполнителя все проделывают легко, задорно, как бы соревнуясь в ловкости.

В программе представления указано: «Силовые акробаты». Ждешь появления двух атлетов, а выходят трое — «Три Арнадис», как объявляет инспектор манежа, и среди исполнителей — одна женщина. Причем именно она несет силовую нагрузку. Такое распределение «ролей» неожиданно, интересно и забавно.

Весело преподносит трюки оригинальный акробат Бела Барта. Воздушный гимнаст на трапеции Тибо Шимон поднимается под самый купол на свободно висящую трапецию. Мастерство артиста вызывает восхищение — все трюки он проделывает спокойно, сосредоточенно, на большой высоте.

Эквилибрист на проволоке Калман Балаш так уверенно движется по тонкому, пружинящему тросу, что зрители не сразу улавливают сложность демонстрируемых им трюков.

Надо отметить, что некоторые из артистов участвуют в двух номерах совершенно разного характера и в обоих успешно. Жонглеры Шнеллер, например, — еще участники номера «Велофигуристы», в котором они вместе со своими партнершами демонстрируют уверенное мастерство.

Два раза выходят на арену артисты Шаллан. Сначала они выступают с першами, второй их номер — «Акробаты на шаре». В обоих номерах Шаллан показывают незаурядную подготовку.

Привлекает внимание зрителей и выступление дрессировщика Эрхарда Самела. Он выводит на манеж смешанную группу хищников: львы, медведи, пантеры, тигр и рысь.

Забавен номер дрессированных шимпанзе артистов Тронда. Приятное впечатление оставляют также Друмар («Веселый официант»), гимнасты на нарусели Дето, применившие оригинальный аппарат, акробаты - эксцентрики Тарес, музыкальные акробаты Краталь, изящная эквилибристка Илмне. Радует стремление исполнителей и режиссера Инре Бароша и дирижера оркестра Пауля Хамош сделать спектакль ярче, оригинальнее. Паузы в представлении занимают советские новерные — братья Ширман. Общими усилиями создано веселое, красочное зрелище.

После гастролей в Москве венгерские артисты выступят в других городах Советского Союза.

К. ГАНЕШИН.

В ЦК НАШЕГО ПРОФСОЮЗА

ПОЗАВЧЕРА состоялось заседание президиума ЦК профсоюза работников культуры. На нем были подведены итоги социалистического соревнования коллективов, предприятий и организаций системы культуры за второй квартал.

Следующим большим вопросом повестки дня было рассмотрение проекта постановления «О задачах органов и учреждений культуры, кинематографии, печати, радиовещания и телевидения, профсоюзных организаций работников культуры по улучшению культурного обслуживания населения в связи с переводом рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями».

Кроме того, президиум обсудил ход выполнения обязательств, взятых в честь 50-летия Советской власти коллективами двух комбинатов: московского—декоративно-оформительского искусства и ленинградского — живописно-оформительского искусства; состояние и меры улучшения быта и охраны труда на Апрелевском заводе грампластинок.

ВНИМАНИЕ!

«ЖИЗНЬ—ХОРОШАЯ ШТУКА, БРАТ!»

В своей последней книге «Романтика» Назым Хикмет писал о людях, которых очень хорошо знал, — о молодых коммунистах двадцатых годов, работавших в подполье в одной из стран Востока. Человечность, неразрывная с революционностью, — вот, пожалуй, основная черта всего творчества Хикмета. Революционная страстность и жажда обновления жизни отличают и эту книгу.

Выпускники ВГИКа Р. Аскеров и А. Вокзос поставили на Азербайджанской студии по мотивам романа Назыма Хикмета фильм. Сценарий написан Л. Аграновичем. Это дипломная работа молодых режиссеров.

Фильм неровен. Авторам картины не удалось передать в рассказе о судьбе подпольщика Ахмеда, вынужденного скрываться от полиции, то эмоциональное напряжение, которым проникнуты страницы романа. История его болезни (есть подозрение, что Ахмед укушен бешеной собакой, а это означает смерть, так как ехать в город к врачу нельзя, ибо он неминуемо будет арестован) — история эта в ее экранном изложении звучит вяло, неинтересно. Фильм кажется затянутым. Авторы ведут повествование в двух планах, — реальность и воспоминания Ахмеда о времени учебы в Москве, о его любви к русской девушке Аннушке. Второй план, по-видимому, призван подчеркнуть справедливую и прекрасную мысль об интернациональном единстве, о дружбе народов разных стран. Символика здесь неглубока и ординарна.

Но есть эпизоды, в которых авторам удалось достичь подлинного драматизма. Это кадры, рассказывающие о страданиях родины Ахмеда. Голодные дети на пустынных, выжженных солнцем дорогах, солдаты восставшего полка, брошенные умирать прямо на улицах, — а подойти к ним, помочь им люди боятся... И, конечно, хорош финал. Ахмед, выздоровев, вышел из подполья и отправился в город. Уже в поезде к нему прицепился шпик. Но еще есть время, еще, возможно, Ахмед сможет обвести шпика вокруг пальца... И вот сидят они — коммунист и шпик — друг против друга, внимательно следят за каждым движением соседа... В глазах Ахмеда нет страха. Есть радость свободы и веселость, и озорство, и уверенность в своей победе... Хорошая штука — жизнь! И борьба!.. Здесь, в полный голос прозвучала оптимистическая, страстная интонация писателя-борца, коммуниста, замечательного человека Назыма Хикмета.

ФИЛЬМЫ —

«ВРЕМЯ СНЕГОВ»

В этом румынском фильме действуют сильные, четко очерченные характеры. Павел, председатель кооператива, — человек, твердо знающий, чего он хочет, влюбленный в свое дело, уверенный в правоте и справедливости этого дела, которому он отдает все свои силы. Бывший кулак, Мороган, давно потерявший представление о том, что такое честь и совесть. Аким, безнадежно запутавший и свои дела, и свою личную жизнь...

Эти герои существуют на экране в ситуации остро драматической, отнюдь не приглушающей, наоборот, подчеркивающей существующие между ними противоречия. Ибо время действия фильма — годы становления кооперативного хозяйства в румынском селе, годы помех мировоззрения, когда старое порой с трудом уступало место тому новому, что принесла с собой народная власть.

Фильм эмоционально напряженный, острый, порой драматически звучащий. Темпераментная, яркая игра актеров, среди которых такие популярные в Румынии артисты, как Тома Караджиу, Иларион Чобану, Моника Гнуце, передает этот драматизм, заставляя верить в достоверность мыслей и чувств, движущих поступками героев. Авторы картины—сценаристы Н. Вель, Ф. Нагу и режиссер Георге Наги — правдивы и в главном, и в деталях. Быт румынской деревни очерчен ими с глубоким знанием. Иной раз мы ощущаем, правда, некоторое чрезмерное подчеркивание фактов, и без того уже известных зрителю. Может быть, именно это стремление еще подробнее говорить об уже сказанном и приводит порой авторов фильма к излишней прямолинейности в обрисовке характеров их героев.

— НЕДЕЛИ

ОТ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР

В члены-корреспонденты Академии художеств СССР

82. **Машкявичюс** Витаутас Станиславович, живописец, Вильнюс.
83. **Мерабишвили** Константин Михайлович, скульптор, Тбилиси.
84. **Милюков** Борис Петрович, живописец, Москва.
85. **Митрохин** Дмитрий Исидорович, график, Москва.
86. **Мурадян** Саркис Мамбреевич, живописец, Ереван.
87. **Наурзбаев** Хакимжан Немаханович, скульптор, Алма-Ата.
88. **Неменский** Борис Михайлович, живописец, Москва.
89. **Нерода** Георгий Васильевич, скульптор, Москва.
90. **Нечитайло** Василий Кириллович, живописец, Москва.
91. **Никифоров** Борис Матвеевич, искусствовед, Москва.
92. **Никогосян** Николай Багратович, скульптор, Москва.
93. **Николаев** Сергей Филиппович, художник театра, Москва.
94. **Нурмухамедов** Нагим-Бек, живописец, Алма-Ата.
95. **Овсянников** Михаил Федотович, философ, Москва.
96. **Оссовский** Петр Павлович, живописец, Москва.
97. **Павловский** Борис Васильевич, искусствовед, Свердловск.

(Окончание. Начало см. в № 91)

98. **Пархоменко** Алексей Иванович, художник кино, Москва.
99. **Пиков** Михаил Иванович, график, Москва.
100. **Подобедова** Ольга Ильинична, искусствовед, Москва.
101. **Полюшенко** Андрей Петрович, живописец, Московская обл. ст. Перловская.
102. **Попов** Игорь Александрович, живописец, Москва.
103. **Почиталов** Василий Васильевич, живописец, Москва.
104. **Прокофьев** Валерий Николаевич, искусствовед, Москва.
105. **Пузырьков** Виктор Григорьевич, живописец, Киев.
106. **Рачев** Евгений Михайлович, график, Москва.
107. **Ремпель** Лазарь Израилевич, искусствовед, Ташкент.
108. **Рублев** Георгий Иосифович, живописец, Москва.
109. **Рябичев** Дмитрий Борисович, скульптор, Москва.
110. **Самсонов** Евгений Иванович, живописец, Подольск.
111. **Сарабьянов** Дмитрий Владимирович, искусствовед, Москва.
112. **Свемо** Лео Симанович, живописец, Рига.
113. **Сегал** Александр Израилевич, живописец, Ленинград.
114. **Сенкин** Илья Львович, скульптор, Москва.
115. **Смирнов** Борис Александрович, художник декоративного искусства, Ленинград.
116. **Соколов** Василий Васильевич, живописец, Ленинград.
117. **Соловьев** Михаил Михайлович, художник-плакатист, Москва.
118. **Сотников** Алексей Георгиевич, скульптор, Москва.
119. **Стамов** Василий Гаврилович, скульптор, Ленинград.
120. **Степанов** Алексей Матвеевич, живописец, Алма-Ата.
121. **Стожаров** Владимир Федорович, живописец, Москва.
122. **Стролис** Людвикас Антанас, художник декоративного искусства, Вильнюс.
123. **Сурьянинов** Василий Васильевич, художник-плакатист, Москва.
124. **Тараев** Михаил Михайлович, художник декоративного искусства, Москва.
125. **Тарасов** Михаил Афанасьевич, график, Ленинград.
126. **Телингатер** Соломон Бенедиктович, график, Москва.
127. **Тельжанов** Канафий Темир-Булатович, живописец, Алма-Ата.
128. **Тихомиров** Александр Нилович, искусствовед, Москва.
129. **Ткачев** Алексей Петрович, живописец, Московская обл. Видное.
130. **Ткачев** Сергей Петрович, живописец, Московская обл. Видное.
131. **Толстой** Владимир Павлович, искусствовед, Москва.
132. **Тулин** Юрий Нилович, живописец, Ленинград.
133. **Тутеволь** Клавдия Александровна, живописец, Москва.
134. **Угаров** Борис Сергеевич, живописец, Ленинград.
135. **Фомин** Петр Тимофеевич, живописец, Ленинград.
136. **Фонвизин** Артур Владимирович, график, Москва.
137. **Фрих-Хар** Исидор Григорьевич, скульптор, Москва.
138. **Цыплаков** Виктор Григорьевич, живописец, Москва.
139. **Чегодаев** Андрей Дмитриевич, искусствовед, Москва.
140. **Чернов** Юрий Львович, скульптор, Москва.
141. **Чернышев** Борис Петрович, живописец, Москва.
142. **Чернышев** Николай Михайлович, живописец, Москва.
143. **Шаталин** Виктор Васильевич, живописец, Киев.
144. **Шпинель** Иосиф Аронович, художник кино, Москва.
145. **Штраних** Владимир Федорович, живописец, Москва.
146. **Шульц** Гавриил Александрович, скульптор, Москва.
147. **Шурпин** Федор Саввич, живописец, Москва.
148. **Щербаков** Борис Валентинович, живописец, Москва.
149. **Эльдаров** Омар Гасанович, скульптор, Баку.
150. **Эльконин** Виктор Борисович, живописец, Москва.
151. **Юнович** София Марковна, художник театра, Ленинград.
152. **Яворская** Нина Викторовна, искусствовед, Москва.
153. **Якупов** Харис Абдрахманович, живописец, Казань.
154. **Якутович** Георгий Вячеславович, график, Киев.
155. **Янсон-Манизер** Елена Александровна, скульптор, Москва.

Президент Академии художеств СССР В. СЕРОВ.
Главный ученый секретарь президиума Академии художеств СССР П. СЫСОЕВ.

Рядом с интересным собеседником

АДЪЮТАНТ ЖЕЛЕЗНОГО КОЖУХА

Я. Гладких с писателем К. Лапиным.
Фото А. Наградькина.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ минуты — золотые минуты. Эту истину не уставали внушать нам, членам общественного редсовета альманаха «Подвиг», сотрудники телевидения. Выпуск альманаха длится сорок минут, на отдельную его «страницу» приходится не больше десяти минут, учитывая неизбежные «связки». До чего же трудно было уложиться в назначенные семь минут Якову Емельяновичу Гладких, бывшему адъютанту легендарного командира таманцев Кожуха (по-Серафимовичу), а в жизни — Епифана Ивановича Ковтюха.

Незаметно поглядывая на часы, я, злополучный ведущий этого альманаха, слушаю сочнейшую кубанскую речь ветерана гражданской, рассказывающего о своем любимом командарме. Как я и опасался, рассказчик опустил такую яркую деталь, как то, что Ковтюх был полным георгиевским кавалером первой мировой войны и одним из первых кавалеров ордена Красного Знамени, что конкор мог на пулемете отстучать «Польку-бабочку» (я как хорошо рассказывал обо всем этом Яков Емельянович на репетиции), что сыны Ковтюха Валентин и Борис, сидящие в студии за столом, участвовали в Отечественной войне (и об этом забыл сказать Гладких, а сыны промолчали из скромности), наконец, Яков Емельянович ни слова не говорит о своей сегодняшней работе в станице. Может, все это обязан подсказать я, ведущий?

И сейчас, через год после этой памятной мне передачи, с горьким сожалением думаю: почему на телевидении часто не находится пленки, чтобы записать бесценные рассказы — свидетельства очевидцев и участников революции, гражданской и Отечественной войн? Год от года редеют ряды ветеранов, потухают глаза, затихает навеки их живая речь!

Я. Е. Гладких повезло, его яркое выступление, его самобытная индивидуальность были замечены не только телезрителями, но и «заинтересованными» лицами. Я имею в виду кинорежиссера Е. Л. Дзигана, привлекшего знаменитого таманца к съемкам фильма «Железный поток».

— Расскажите, Яков Емельянович, как вы дошли до жизни такой, на склоне лет стали киногероем?

— Не героем, — отмахивается Гладких. — Героя фильма Кожуха играет артист МХАТа Николай Алексеев, его адъютанта, то есть бывшего меня, — артист Владимир Иванов: зрители его видят по отличному фильму «Баллада о солдате». Не раз, глядя, как на съемках, перед камерой, он обнимал светло-русую Аню, я думал про себя с огорчением: эх, черт побери! Где же мои годы молодые?!

(Это, как говорится, «про себя». А вслух Яков Емельянович не однажды за этот год, пока шли съемки фильма, вспоминал свою боевую молодость. И не только в связи с фактической стороной картины, которую он консультировал. Как известно, почти все персонажи «Железного потока» Серафимовича говорят на кубанской «мове». Гладких пришлось взять на себя обязанность помочь актерам в освоении «местного» диалекта).

— Например?

— Да возьмите любое слово. Актер говорит «слушайте!», а у нас «слухайте!». Или: «Чувлы люды». И так далее.

(Участники фильма, особенно молодежь, в перерыве между съемками, не кончая заслушивались рассказами старого кубанца. А ему есть что рассказать, чем поделиться — чего нет в повести А. Серафимовича, чего нет в сценарии А. Перевещева и Е. Дзигана. И что должно незримо стоять «за кадром», как говорится, между строк. Хотя бы судьба самого Я. Е. Гладких, героя гражданской войны).

— Когда мне исполнилось пятнадцать, родители сказали: нечего тебе гонять собак по станице, пора за ум браться! — вспоминает Гладких. — Снарядили в путь-дорогу, отец отвел меня в Краснодар, сдал в ученики на механический завод английского акционерного общества «Кубаноль». «От тут и оставайся, сынок, выходь в люди!».

Когда скинули царя, запылала, забушовала Кубань: як без царя жить будемо? В угаре политических бурь и споров нелегко разобраться простому человеку. Но грянула Октябрьская революция, до Кубани дошел ленинский Декрет о мире и земле. С большевистской листовкой я приехал домой в станицу. За обеденным столом, в кругу семьи и родичей, прочитал листовку. Отец был неграмотный, слушал внимательно, не пропуская ни одного слова. Когда я кончил читать, он встал, обвел всех взглядом и как-то особенно торжественно сказал, ткнув пальцем листок: «Оце, дитки, наша партия. ...Записывайтесь, хлопцы! Берить оружие, а инше не видать нам ни земли, ни воли, ни своих душей...»

*

(Насколько же пронзителен в записи сочная речь Якова Емельяновича, его скупой, энергичный жест и сейчас могучей руки, с молодости владевшей казачьей саблей).

Как и старший брат Николай, я «записался», как тогда говорили, в большевики, ушел с отрядом Красной гвардии. В августе 1918 года белым удалось ворваться в Краснодар, молодые отряды красногвардейцев оказались в окружении.

На митинге был выбран командующий первой колонной таманских войск Епифан Ковтюх. Несмотря на то, что он вернулся с германской весь в крестах, с погонами штабс-капитана, выбрали его единогласно. Ковтюх — «свой», кубанец из беднейшей семьи. Выбрали и начальника штаба. А когда Ковтюх, красный командарм, объявил, что ему нужен адъютант, станичники вытолкнули меня на середину круга.

— Ось, берить ёго!

— А вин грамотный? — крикнули из толпы.

— Ого! Та вин окончив цилых три класса церковной школы...

С того августовского дня восемнадцатого года я и стал адъютантом Ковтюха, не расставался с ним всю гражданскую, встречался и позже... Таманский поход! В нечеловечески трудных условиях, без связи со своими, без снабжения, нередко просто без воды и куска хлеба, в непрерывных боях с превосходящими силами врага Таманская армия, ведомая народным полководцем Епифаном Ковтюхом, проделала 500-километровый переход, вышла из окружения. Новые бои и походы, участие в «Красном десанте», как его называли в 1920 году, когда командиром у нас был Е. Ковтюх, а комиссаром — Д. Фурманов... Служба на Дальнем Востоке. Украина, и Белоруссия... И новые испытания...

— Где и когда вы, Яков Емельянович, познакомились с писателем Серафимовичем? Почему его заинтересовала тема Таманского похода?

— В ноябре 1920 года я с Ковтюхом прибыл в Москву — голодную и холодную в ту пору. На окон домов, больших и малых, торчали железные трубы «буржуек». Москвичи ходили по улицам с мешками за спиной, с вязанками дров. Мы, кубанцы, собирались своим «землячеством» в гостинице «Национаръ», называвшейся тогда 1-м Домом Советов. Здесь, в № 120, жил старый большевик, все звали его дед Сокирко. Не раз он выполнял особые поручения ЦК партии, в частности работал в агитпоезде с М. И. Калининым. Внешне похожий на Тараса Бульбу, дед любил вспоминать былые сечи с беляками, пел с нами душевные кубанские песни. Однажды, когда у деда Сокирко было особенно шумно и людно, в комнату вошел старый, крепкий еще, высокий человек с щетинистыми усами.

— Хлопцы, знакомьтесь! — представил вошедшего дед Сокирко. — Оце ваш писатель Серафимович.

Не помню уже, о чем мы с ним говорили; Серафимович больше помалкивал, слушая нас. После того вечера мы, кубанцы, стали частыми его гостями. Особый, я бы сказал, повышенный интерес он проявлял к походу Таманской армии, и мы, в частности я, рассказывали ему подробности тех дней. Серафимович никогда ничего не записывал, и я, признаться, не думал, что он будет когда-нибудь писать о походе. Однако в 1923 году среди кубанцев прошел слух, что писатель, немолодой уже человек, прошел пешком по пути нашей армии. Мы поняли, что это не случайно.

Как-то осенью 1924 года Александр Серафимович пригласил меня в гости.

— Я вам, батенька, сюрприз приготовил! — сказал он.

Дома он подвел меня к небольшому письменному столу, на котором лежала пухлая стопа отпечатанных, не сшитых еще листов.

— Вот, батенька мой, садитесь и читайте!

Читаю заглавие: «Железный поток». Еще не понимаю ничего. Заглядываю в текст — незнакомые имена.

Далеко за полночь закончил я чтение. Рукопись произвела на меня очень сильное впечатление, смущало только, что имена героев вымышлены. Командир — Кожух, а не Ковтюх. Адъютантом у него вроде бы я и не я: фамилия другая, внешность — тоже, даже ухаживает не за «той».

Все это так озадачило меня — я еще не знал, как работают писатели, — что я выказал свое недоумение, даже недовольство автору. А он только посмеивается в щетку усов.

— Ничего, батенька, придет время — поймешь и это!

— Многие таманцы меня потом пытали: «В каком полку у нас служил этот Серафимович, що так подробно описал за Таманский поход?».

В 1926 году, заканчивая военное училище, я получил бандеролью из Москвы томик «Железного потока». На обложке рукой автора—дарственная надпись: «Якову Гладких, вместе со мной рожавшему «Железный поток», на добрую память. А. Серафимович».

В последнюю встречу с писателем весной 1937 года зашла речь об экранизации «Железного потока».

— Скоро, скоро увидите себя на экране, батенька мой, — пообещал писатель. — Уже и сценарий есть. А ставить картину будет молодой талантливый режиссер Дзиган.

Увы, по независящим не от автора, ни от киностудии причинам постановка фильма задержалась на... 30 лет. И поставил его все тот же Ефим Дзиган, постаревший на тридцать лет, но все так же по-молодому влюбленный в свою давнюю мечту. Якову Гладких была поручена роль в фильме, только не молоденького адъютанта командарма, а командира одного из красных отрядов Смирнова.

— Как же это все-таки произошло, Ефим Емельянович?

— Неожиданно. За месяц до начала съемок меня, ветерана Таманского похода, пригласили на «Мосфильм» консультировать картину. До этого, кстати, вызывала Сочинская студия телевидения, которая назумала снять документальную ленту «По местам былого похода». И вот консультирую по мере разумения, учу актеров «кридной мове».

Съемка переместилась к нам, на Кубань. И стал я замечать, что режиссер Е. Дзиган, второй режиссер Л. Басов и главный оператор А. Тимерин как-то особенно пристально присматриваются ко мне. А однажды подошли и говорят:

— Вам, Гладких, надо обязательно сниматься!

Признаться, поначалу я второпях от такого предложения, стал отказываться. Но когда меня одели в казачьи «доспехи», подгримировали, приклеили усы, глянул в зеркало: що? Казак! Эх, была не была: спробую!..

Что я знал досконально о кино до этой съемки? Лишь то, что оператор «крутит ручку». А тут, присматривались к работе постановщиков, артистов, — в среди них такие таланты есть! — я стал понимать кое-что. Ох, и нелегко дается порою та «легкость», которой мы, зрители, любуемся на экране! Не легкий актерский хлеб!.. Ну, правда, и режиссеры, и весь персонал съемочной группы проявляли ко мне, «начинающему», доброту и терпение.

(Замечу, Яков Емельянович, быть может, и не артист, но когда у меня в гостях он запел, аккомпанируя себе на гитаре, казачью песню, то и профессиональные артисты, среди которых был и народный, прямолинейно, а после пения шумно аплодировали).

— И как же получился фильм? — спрашиваю я.

— Поскольку я теперь какой-никакой артист, как вы сами заметили, я актеры народ суеверный, мнительный, то... не кажи гоп, пока не перепрыгнешь! Мне лично фильм «Железный поток» дорог не только, как воспоминание о незабываемом восемнадцатом, но только как экранизация бессмертного похода Таманской армии...

(Сразу после памятной телепередачи «Подвига» Я. Е. Гладких стал получать много писем-откликов. И от оставшихся в живых таманцев, и от станичников сослуживцев, таких, как бывший однополчанин В. А. Рожнятовский, вспоминавший в письме о былой выправке своего командира Гладких, его лихой посадке на коне. Бесконечно много писем от пионеров и комсомольцев, от юных следопытов, ходивших в походы — или собирающихся идти — по местам былой славы отцов и дедов своих.

«Все мы писали в школе на уроке по литературе, сочинение о героях «Железного потока», — пишут ученики одной из пермских школ, — но наш класс — сельской «А» хочет получить от вас, Яков Емельянович, личный автограф, если можно, — на фотографии». И я вспомнил, как писал не то в 7-м, не то в 8-м классе сочинение, посвященное Кожуху. Мог ли я думать в ту пору, что познакомлюсь, даже подружусь с одним из героев книги и жизни.

Во многих школах страны созданы музеи или уголки боевой славы, ребята просят от Я. Е. Гладких воспоминания, фотографии (уже разослал 46 своих портретов, больше не осталось!). «Для нас все это — давняя история, а знакомство с таким человеком, как вы, Яков Емельянович, это встреча с историей!», — пишет по поручению студенческого клуба Костромы И. Лунева. Винницкие пионеры написали: «Мы знаем, что вы уже старенькие, товарищ Гладких, наверное, вам трудно писать, но такие, как вы, никогда не должны стареть и склоняться перед трудностями»).

— А я и не склоняюсь, — смеется Яков Емельянович. — Вот смотрите мой календарь — график на два месяца, сколько там запланировано встреч, выступлений, бесед...

(К 50-летию Советской власти в издательстве «Молодая гвардия» должен выйти сборник о людях подвига. Писатель Р. Хигерович, много занимавшийся творчеством Серафимовича, написал для этого сборника очерк «Командарм и его адъютант». Яков Емельянович надеется, что читатели, прочитав очерк, получат новый достоверный материал о таманцах. Еще больше надежд Гладких возлагает на фильм «Железный поток» — зрители увидят таманцев как бы воочию, перестанут запрашивать у него «подробности», фотографии и прочее.

Но тут я должен огорчить героя: у кинозвезд свои хлопоты, их одолевает порой не только «бремя славы», но и поклонники).

— Ничего, выдюжим, я не то бачили! — улыбается Гладких. — Старенький-то я, старенький, а люди, что видели фильм, не больше 45 лет дают по виду. Все может быть! Мне самому нередко кажется, что я родился не в далеком 1899 году, на пороге двадцатого века, а в славно-памятном восемнадцатом, родился вместе с Армией, с Республикой. Может, и верно, что молодость приходит с годами...

Беседу вел Константин ЛАПИН.

ПАМЯТИ В. И. КОЗЛИНСКОГО

После тяжелой, продолжительной болезни скончался большой мастер, старейший советский художник театра, заслуженный артист Узбекской ССР, профессор Владимир Иванович Козлинский.

Козлинский принадлежал к поколению мастеров советского изобразительного искусства, начавших свой творческий путь накануне Великой Октябрьской социалистической революции. В первые послереволюционные годы, когда особая роль принадлежала искусству плаката, политической карикатуры, как средствам массовой действенной наглядной пропаганды, В. И. Козлинский был среди тех художников, кто пошел на службу революции. Он оформлял улицы Петрограда к дням революционных празднеств, выпускает агитплакаты, рисует карикатуры в приложении к «Петроградской правде» — «Красные огни».

Рисунки В. И. Козлинского печатаются в газетах «Правда», «Известия», «Труд», в журналах «Огонек», «Прожектор», «Крокодил», «Бич» и других. «Окна РОСТА», под которыми стоит подпись В. И. Козлинского, хранят яркую художественную самобытность мастера.

В начале 30-х годов В. И. Козлинский приходит в театр и в течение последующих десятилетий он работает в крупнейших театрах страны с такими режиссерами, как К. Зубов, Л. Вивьен, И. Берсенев.

В разнообразном репертуаре, составившем наследие художника, преобладающее место занимает классическая драматургия — Шекспир, Бальзак, Лопе де Вега, романтическая драма XIX века.

Козлинский был одним из крупнейших специалистов в области сценического костюма. Итогом его многолетних исследований явился пятитомный альбом рисунков, охватывающий историю русского костюма с 1750 по 1917 годы.

Много сил отдал В. И. Козлинский педагогической деятельности. До последнего времени он возглавлял кафедру рисунка в Московском высшем художественно-промышленном училище. Светлая память о замечательном художнике, человеке большой и широкой души, прекрасном друге и товарище навсегда сохранится в сердцах всех знавших его.

Правление Союза художников СССР, правление Союза художников РСФСР, правление Московского отделения Союза художников РСФСР.

Виктор ОРЛОВ

ВАСЯ

СУББОТНИК УЛЫБКИ

С СОБСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ

...ТОГДА мы делали газету. То есть газету делали не одни мы — ее делали собкоры и машинистки, главный редактор и наборщики, ее делала тысяча людей, но нам казалось, что газету делаем именно мы. Столько идей носилось в салатных стенах нашего кабинета, столько зрело диковинных замыслов в его прокуренном воздухе.

Тогда-то мы и встретились с Васей. До этого он был уволен из одной полутворческой организации по собственному желанию. Через верных людей мы навели справки. Когда оказалось, что фактически Васю выперли за собственное мнение, мы трое подпрыгнули.

— Ого-го! — воскликнул я.

— Живем, братцы! — заликовал Николаша.

— Именно такие люди нам нужны, — подытожил мудрый Платон.

Васю оформили к нам без затяжек. Могу сказать по секрету всем интересующимся: когда в учреждении тянут с оформлением человека, это значит, что именно такие люди там не очень нужны. Это — в лучшем случае.

Через день Вася с собственным мнением предстал перед нами. Это был загорелый парень с сосредоточенно-отсутствующим выражением лица. Такое выражение бывает у кабачка, который жирно вызревает под солнышком.

— Здорово, старик! — воскликнул я.

— Привет коллеге! — заулыбался Николаша.

— Милости просим к друзьям, — пригласил Платон.

— Здрасте, товарищи, — ответил Вася, неопределенно глядя в потолок, и протянул деревянную ладошку.

Работать он не спешил. Сначала, как он объяснил, ему нужно было вжиться в специфику работы. Забрав с собой подшивку газеты, Вася заперся в отдельном кабинете. Он выходил оттуда раз в день — в буфет.

Прошел месяц и два. Вживание затягивалось. Из закрытого кабинета слышалось довольное фырканье — оказалось, Вася особенно любит вживаться в фельетоны. Кроме фельетонов, Вася любил кефир. Не спеша прихлебывая кефир в буфете, Вася листал карманный словарик иностранных слов. Чем это грозило, мы еще не знали.

А пока мы работали. Близилась хорошая дата, мы хотели ее отметить особенно и по-своему. Было решено построить весь номер как разговор с читателем — начистоту. Читатель спрашивает — мы отвечаем. Какая-никакая, но идея была свеженькая, и мудрый Платон ею гордился. Мы как раз трудились над одним ответом, когда Вася вышел из своей кельи. Он небрежно просмотрел письмо и поглядел в потолок.

— Как, старик? — спросили мы, напрягшись.

— Так. Никак. Ваша идея спонтанна, — ответил он и направился в сторону буфета.

На совещании у редактора наш план был почти принят, когда встал Вася.

— Я говорил товарищам... — сказал он, неторопливо слизывая с губ кефир. — У меня есть мнение.

— Какое? — спросил редактор.

— Собственное, — вздохнув, ответил Вася.

— А точнее?

— Мм... — Вася посмотрел в потолок. — Письма нужно снять. Они спонтанны.

— Так... Ну, а что поставить взамен?

Вася помолчал и пожевал губами.

— Об этом я еще не думал.

Он встал и, не прощаясь, отправился в свою келью. Оттуда раздалось знакомое фырканье — Вася добрался до прошлогоднего уголка юмора.

— Как же быть? — спросил Платон.

Редактор посмотрел на нас растерянно.

— Как нам сказать? Письма, наверное, нужно снять. Знающий человек говорит.

Письма сняли. Выходя из буфета, Вася снисходительно посматривал, как мы в поте лица набиваем номер случайными материалами.

Дальше—больше, при помощи словаря иностранных слов были уничтожены десять оригинальных материалов, два разворота и пара замыслов для полемического раздела. Все они оказались спонтанны. Вася стоял крепко и мнения своего не менял. Взамен он ничего не предлагал, так как был занят: к этому времени Вася добрался до подшивок тридцатых годов—тогда фельетоны были смешнее.

Наступил день, когда в нашем потускневшем кабинете было созвано печальное совещание.

— Что делать? — спросил я.

— Катастрофа... — развел руками Николаша.

— А что если... — начал мудрый Платон.

Назавтра к Васе в келью отправилась делегация.

— Здрасте, товарищи... — безразлично сказал Вася и отложил подшивку «Сатирикона» за 1913 год.

— Старик, есть идея, — вкрадчиво начал я.

— Колоссальная! — поддержал меня Николаша.

— Только для тебя, — отметил Платон. — Короче, как ты насчет работы на киностудии?

— Киностудия... — Вася туманно посмотрел в потолок. — Там кино каждый день показывают?

— Каждый, каждый! — хором заверяли мы.

...Придя на киностудию, Вася потребовал отдельный зал для просмотров. Для человека с собственным мнением ничего не было жаль. Получив зал, Вася заперся там, выходя раз в день — в буфет. Он вживался в специфику работы.

Скоро вместе с ним начала вживаться худенькая, молчаливая жена. Потом — тетка, потом — пара внучатых племянниц. Зал наполнился. Вася выбегал из кинозала и возвращался, нагруженный кефиром и плюшками для многочисленных детей внучатых племянниц. Из кармана торчал неизменный словарик иностранных слов.

Иногда в коридорах он сталкивался с работниками студии. Он благожелательно протягивал деревянную ладошку. Его спрашивали. Он отвечал, устремив глаза в потолок. Работа студии ему в общем не нравилась. Она была не имманентной.

К мнению Васи прислушивались — тем более, раз высказавшись, он его не менял. Так погорели два сценария и несколько заявок — за неимманентностью.

Мы встретились с Васей через несколько лет — на эстраде. К этому времени он знал такое грозное слово, как гносеология.

Теперь Вася сидел на просмотре номеров «каучук». Молодые каучукессы 17—18 лет от роду в легоньких трико изящно изгибались и кусали себя за пятки. По-прежнему прихлебывая кефир, Вася одобрял каучукесс.

Прочие номера ему не нравились. Он не прослеживал их гносеологии. Иные раздражали его своей спорадичностью и эвентуальностью. Высказавшись, он неопределенно замолкал. Эстрадное начальство задумывалось, начинало колебаться и, наконец, снимало эвентуальные и спорадические номера...

Поздно ночью ко мне домой позвонил директор филармонии.

— Ты знаешь его, — сказал он прямо. — Что делать?

В голосе дрожали слезы.

— Что тебе посоветовать? — задумался я. — Есть еще цирк. Или, скажем, журнал про охоту и рыболовство. Везде нужны люди с собственным мнением. Узнай — он, часом, рыбкой не балуется? Ему необходимо вживаться в специфику работы.

...К этому времени мы снова собрались в одной редакции — я, Николаша и старик Платон. Снова в салатных стенах порхали идеи и вызревали разноцветные замыслы.

Однажды утром нам позвонили. Голос, полный сахарина и патоки, спросил, не нужен ли нам славный парень, который хоть сейчас может уйти из местного отделения «Союзпечати» по собственному желанию.

— За что? — железным тоном спросили мы.

— Как вам сказать... Оригинальнейший парень, с собственным мнением...

— Имя? — потребовали мы.

— Вася.

— Фамилия?

— ...

— Так вот, — сказал я уверенно. — Сплавьте его на парфюмерную фабрику. Скиньте в нотариальную контору. Облагодетельствуйте отделение по закупке мотыля у населения...

На том конце трубки глухо застонали.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

НАШ АДРЕС: Москва, центр, Чистые пруды, 19-а.

Звоните нам: в секретариат редакции К 7-36-22 и в отделы: информации К 7-69-05; культпросветработы и профсоюзной жизни Б 7-16-24 и Б 7-29-09; театра К 7-91-43; музыки и эстрады К 7-14-71; изобразительного искусства Б 7-18-28; кино К 7-40-16 и Б 7-11-84; телевидения Б 7-18-23; эстетического воспитания К 7-22-48; писем Б 7-11-13; иностранный К 7-56-67 и К 7-40-71; оформления К 7-57-73; корреспондентской сети К 7-51-02.
Телефон издательства К 7-28-10; бухгалтерии К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

ИНДЕКС 50119

Б00292. Зак. № 1872.